

ИСТОРИИ ПОПАДАНЦЕВ

СЕРГЕЙ ЛАВРОВ

ОБРЕСТИ
ПУТЬ

Истории попутанцев

Сергей Лавров

Обрести Путь

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Лавров С.

Обрести Путь / С. Лавров — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого», — (Истории попаданцев)

Одиночка не способен выиграть войну и даже сражение, но одиночка может очень многое изменить, если понимает, как и что нужно сделать. Классическая сказка о собирании магических сокровищ и борьбе хороших парней с плохими постепенно переросла в книгу о взрослении, о дружбе и верности, о добре и зле, о том, как часто одно прячется за другим. О том, что только упорный труд и хорошие учителя помогут способностям стать талантом, а жизни обрести смысл. Чтобы выполнить задуманное герою нужно много удачи или кто-то сильный, стоящий за его спиной, о ком он даже не догадывается.

© Лавров С.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Пролог	6
Часть первая	8
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Сергей Лавров Обрести Путь

роман-фэнтези

Пролог

Выдумывая, он сотворял принцип реальности.
У. Эко «Маятник Фуко»

До электрички оказалось пятьдесят пять минут, а не пять. Расписание и МПС в очередной раз обманули. «Сначала понаписали электричек, а потом поотменяли их, а людям теперь мучиться.» Припекало солнышко, но с этим можно было смириться. Чем старше становится человек, тем спокойнее он воспринимает жару и холод. Хуже было с вынужденным бездействием. Даже книги с собой не оказалось. Простоять час на платформе – тоскливо, а опираясь на недавно покрашенные перила – еще то удовольствие. Оставалось одно – мечтать.

«– Простите, вы не подскажете, сколько времени? – спросит симпатичная девушка.

– Час дня и почти час до ближайшего паровоза, – отвечу я.

– Это что, каламбур? – спросит она.

– Скорее, – грустная «правда жизни». Вы куда-то опаздываете?

– Теперь это уже не важно, другого транспорта отсюда все равно нет. Меня зовут ...»

На этой месте Алексей задумался. Как бы назвать эту девушку? Мысленно он уже гулял с ней по парку, стоял на берегу реки, читал стихи, заглядывал в глаза, но вот имя все равно не вырисовывалось. Хотя какая разница, как будут звать девушку твоей мечты. И Алексей продолжил мечтать.

– Простите, вы не подскажете, сколько времени? – спросил нежный и вместе с тем глубокий голос, который сразу вывел из мечтательного состояния.

Обладательница голоса была необычайно хороша. Среднего роста, по-спортивному стройная она обладала очень заметными формами и точеной фигурой. Ее сине-желтое платье очень грамотно подчеркивало все достоинства. На тонкой шее уютно размещался правильный овал лица с классическими чертами европейки и совершенно фантастическими зелеными глазами. Волосы ее больше всего напоминали серебряную реку, которая струилась по плечам и утекала куда-то за спину. Увиденное могло дать сто очков вперед самым смелым фантазиям.

– Время?... Да, одну секундочку, пожалуйста. Тринадцать ноль одна.

– А вы не знаете, когда ближайшая электричка на Москву?

– К сожалению, не скоро, почти через час, – Алексей начал понемногу приходить в себя от первого шока и думать, что «почти через час» это, к сожалению, скоро.

– Досадно. А здесь есть где-нибудь скамеечка, что бы не стоять? – по-видимому красавица не испытывала никакого дискомфорта от присутствия Алексея.

– Да, вон там в парке. Можно я составлю вам компанию?

Девушка кивнула. И они пошли по платформе к лесенке, от которой в сторону старых лип начинала петлять не широкая тропинка. Через три минуты они вышли на аллею и подошли к скамеечке, но девушка проигнорировала ее и пошла дальше. Алексей шел за ней и мучительно думал о том, как бы завязать разговор. Они вышли на луг, пестреющий цветами.

– Вам нравится запах васильков? – спросила девушка.

Алексей не помнил запаха васильков и поэтому сорвал один и поднес к носу. Запах был слабый, совсем неинтересный.

– Мне он не кажется заслуживающим внимания. Мое обоняние не достаточно утонченно для этого.

– Вы просто не пытаетесь почувствовать его. А вы закройте глаза. Вдыхайте, а сами представляйте, как пахнут васильки. А если вы настолько привыкли, что в окружающем вас мире этот запах «не заслуживает внимания», то представьте себе другой мир. Где запах васильков способен опьянить и свести с ума.

Алексей послушно закрыл глаза и стал втягивать в себя тонкую струйку воздуха, стараясь выделить в ней что-то новое, необычное и прекрасное.

– Вот так?

– Нет, ты должен мечтать. Мечтать о другом мире.

Он любил и умел мечтать. Он был великий мечтатель. Поэтому он даже не удивился столь странной методике постижения запаха василька и тому, что незнакомка перешла на «ты».

– О каком мире мне надо мечтать? Какой мир я должен представить? – спросил он, не раскрывая глаз.

– Мир похожий на этот, но более зеленый и прекрасный.

– Мир, где *чудеса* становятся повседневными.

– Мир, где тебя ожидают *подвиги*.

– Мир, где один человек может быть равен *богам*.

– Мир, где по утрам на небе *голубое солнце*, а по ночам *две оранжевых луны*.

– *Мир, где вот так сильно пахнут васильки.*

В ноздри ударил какой-то терпкий и приятный запах. «Неужели это васильки? Или попытка ограбления с помощью какого-то нервно-паралитического газа,» – подумал Алексей и потерял сознание.

Часть первая

*Не думай о секундах свысока...
из песни кинофильма «Семнадцать мгновений весны»*

Казалось, что прошло всего мгновение. Мгновение, в течение которого Алексей падал, падал, падал... Мысленно он сжался и приготовился к удару о землю, но удар был совсем не сильным, как будто падаешь на охапку сена. Почудилось дуновение ветерка, который принес с собой освежающую влагу и запахи скошенных трав. И кто-то склонился над ним. «Наверное, это девушка,» – подумал Алексей, натянуто улыбнулся и открыл глаза.

Увиденное, мягко говоря, расстроило. Вместо самого лучшего образца «не худшей половины человечества» на него пялился старик. Некрупный, полноватый дед с высоким лбом, под которым вопрошающим огнем горели два глаза. Волосы и борода его были аккуратно подстриженными, а одежду составляла какая-то расшитая хламида. За спиной старика темнело закатное небо, а в небе висели две оранжевые луны. «Наверное, я все еще фантазирую», подумал Алексей и попытался ущипнуть себя, чтобы проснуться. Резкая боль сделала все окружающие предметы более четкими и реалистичными. Вот только две луны с неба никуда не делись. Пару секунд он осознал этот факт, после чего снова потерял сознание.

Очнулся он оттого, что на лицо ему лили воду. Он снова открыл глаза. Кошмарный дед стоял рядом и, держал в руках ковш, из которого, вероятно, несколько секунд назад и окатил парня. Увидев, что Алексей очнулся и смотрит на него, он положил ковшик на траву и стал что-то говорить на каком-то тарабарском языке, делая при этом успокаивающие жесты руками. Отойдя на пять шагов, он начал призывно махать рукой, приглашая следовать за ним. Поскольку никаких лучших идей у Алексея не было, то он встал и на нетвердых ногах последовал за дедом, все время касаясь на две луны в небе.

Уже почти стемнело, и под ногами скорее угадывалась, чем виднелась тропинка. Старик шел по ней уверенно, оглядываясь через каждые пять шагов и все время что-то лопоча на своем языке. Некоторые сочетания звуков казались знакомыми, и в такие мгновения Алексей начинал вслушиваться, но бесполезно. Этот язык мог быть и венгерским и китайским и любым другим из богатого этнографического наследия человечества.

Они вошли в лес, видимость стала еще хуже. Силуэт деда впереди скорее угадывался, чем был виден и, чтобы не отстать, приходилось торопиться. Лес тоже был какой-то странный, он был прямо-таки перенасыщен какими-то шорохами, скрипами, вздохами и прочими звуками. Он был не просто живым, а очень живым и активным. Иногда Алексею чудились чьи-то царапающие взгляды, которые из темноты прощупывают его спину пытаясь угадать, готов он к нападению или нет. Понятно, что подобные ощущения только подстегивали его в стремлении не отставать от идущего впереди старика. Хорошо, что быстро ходить он умел и любил с детства.

Блуждания по лесу продолжались долго (никак не меньше двух часов) и закончились весьма неожиданно выходом на берег небольшого озера. От водной глади отражались обе луны, создавая сотни бликов. Из-за этих бликов создавалось впечатление, что где-то в глубине резвится стая золотых рыбок. По берегам озера росли ивы или какие-то похожие деревья, что добавляло пейзажу классицизма. Вся прелесть увиденного только укрепила уверенность Алексея в нереальности происходящего. Глаза снова и снова охватывали это удивительное место, стараясь найти хоть какой-то признак того, что все это обман. Но тщетно.

Не дав вволю насладиться красотой лесного озера, старик требовательно дернул Алексея за рукав, напоминая, что им еще идти и засеменить по берегу. Через несколько минут они

подошли к домику, уютно расположившемуся на пригорке, возле впадающего в озеро ручья. Ручей шумел не громко, но как-то ободряюще и, наверное, поэтому Алексей, совершенно не задумываясь, буркнул:

– И тебе привет, говорливый.

На долю секунды в монотонном журчании ручья послышался сбой, который хотелось посчитать простым совпадением. Но, увидев, каким неподдельным интересом вспыхнули глаза резко повернувшегося деда, улыбаться Алексей не рискнул. Вместо этого он, не ожидая приглашения, шагнул внутрь дома через открытую дверь.

Комната, куда он попал, приятно порадовала своей чистотой. Благодаря высоким потолкам и большому столу посередине могло показаться, что это гостиная. Но многочисленные, в том числе и непонятные по своему назначению предметы на столе (среди них особенно выделялись несколько книг в массивных окованных металлом переплетах) и курительница в углу заставили пересмотреть поспешное решение. Скорее всего, это был рабочий кабинет хозяина. Пока Алексей оглядывал эти апартаменты, хозяин зажег два больших светильника, формой напоминающих старые деревья и, взяв один из них в руку, поманил гостя за собой. Следующая комната по сравнению с первой была совсем маленькая. В углу ее стояла кровать, накрытая какими-то мехами. На эту кровать и указал старик. После этого он поставил светильник на сундук у окна и вышел из комнаты, сказав на прощанье:

– Отдыхай.

От удивления, что старик говорит по-русски, Алексей даже не попытался его остановить. Постояв с минуту, он скинул кроссовки и, не раздеваясь, повалился на кровать. Он слишком устал от произошедшего и сон пришел быстро.

Утро или день (трудно было понять точно, сколько прошло времени) проникло в комнату через окно вместе с запахом какой-то снеди и стариковским кашлем. Очень медленно события прошлой ночи оживали в мозгу и превращались в понимание, что это не сон. Это не сон! Но что же произошло, кто сможет объяснить? Откуда этот странный мир? Что это за мир? И почему он в нем? Старик. Вчера, перед тем, как лечь спать, он что-то сказал по-русски. Значит, он сможет ответить на вопросы. Нужно его найти. Легко соскочив с кровати, Алексей обулся и отправился разыскивать хозяина.

Старика он нашел сразу, тот словно ждал его сидя за столом у ручья в тени невысокого дуба. На столе стояли миски с жареным мясом, творогом, какой-то зеленью, медом в сотах и пара кувшинов. Стол был сервирован для завтрака и явно кого-то дожидался. Увидев его, дедушка приветливо кивнул и указал на скамью напротив.

– Я хочу поговорить с вами, – начал Леша.

– Сначала поешь, – перебил его хозяин.

Решив, что диалог будет так или иначе, а вести его лучше на полный желудок, Алексей уселся за стол. К тому же аромат пищи вызвал у него обильное слюновыделение, и стало очевидно, что он дико голоден. Он ел быстро, можно сказать, что жадно, но боясь показаться невоспитанным, пищу пережевывал тщательно. Уже через каких-то двадцать минут почувствовал себя сытым и в какой-то мере счастливым. Откладывать разговор дальше было нельзя.

– Извините. Меня зовут Алексей, – начал Леша разговор.

– Не надо извиняться. Я очень рад, что ты здесь, – снова перебил его старик в своей неповторимой манере заканчивать разговор первой же фразой.

– Мне очень приятно. Спасибо вам за приют и завтрак. Но меня ждут, поэтому скажите, пожалуйста, как мне добраться до Москвы.

– Я не знаю, что такое Москва. Видимо, это какое-то место в твоем мире. В таком случае, добраться туда ты не сможешь очень долго. Если ты еще ничего не понял, то сейчас

самое время сделать это. Это другой мир, – сказав это, старик нагнулся вперед, стараясь заглянуть в глаза юноши.

– Другой мир? ... Вы шутите? Я люблю сказки, но и в школе неплохо учился. Этот, другой мир, слишком похож на наш, то есть мой. Вы прекрасно говорите по-русски. И внешне похожи на нормального человека. Зачем вы мне говорите эту чепуху? – аргументы казались вполне разумными, чтобы вернуть на место ту хрупкую почву, которой после слов старика, как-то вдруг, не оказалось под ногами.

– Я говорю на твоём языке, который начал учить вчера, когда ты появился. Потом продолжил изучение ночью. И вот уже закончил..., почти закончил, – эта поправка показалась удивительно не к месту, – Мне это стоило год жизни из тех немногих, что остались, но надеюсь, я его потратил не зря. Этот мир называется Земля, как и ваш. То, что наши миры похожи – не удивительно. Наши миры тесно связаны между собой. Не удивлюсь, если окажется, что у них общие отправные точки и есть еще другие похожие на наши. И иногда их пути пересекаются. Думаю, что теперь на вопрос по поводу нашего физического сходства ты ответишь сам. Добавлю, что здесь, у нас, оказывается то, чему не остается места там, у вас. Все, что оказывается ненужным и чуждым его развитию, ваш мир исторгает или уничтожает.

Чтобы осмыслить, понять, да и просто поверить в услышанное нужно было время. Нужно было много времени, чтобы глобальные вопросы успели вызреть в мозгу. Зато, в голове уже давно крутился и просился на волю вопрос:

– А я? Как я сюда попал? Почему я оказался здесь? Я то чем помешал моему миру?

– Ты не мешал своему миру, но, возможно, ты нужнее миру этому. Ты тот, кто ему нужен. Твой переход сюда устроил я. Я и магия, которая мне подвластна, – в голосе старика послышались нотки тщеславия, а сам он приосанился и стал выглядеть более гордым и напыщенным.

– Магия? Вы что... волшебник? Бред... Кто вы такой? У вас есть имя? – слово «магия» сделала все происходящее для Алексея еще более мистичным и интригующим.

– Да. Я, Детрион, маг. Один из последних свободных волшебников этого мира. Это я придумал и сотворил заклинание, которое привело сюда тебя. Надеюсь, что я не ошибся и ты тот, кого я разыскивал, – всю эту полную пафоса речь старик произнес стоя.

На Алексея все это выступление не произвело особого впечатления. Будучи по своей природе человеком, быстро привыкающим к изменениям окружающего мира, он уже сделал для себя первые выводы и принял первые важные решения. В частности о том: что на саму ситуацию следует смотреть с большим оптимизмом; что все это напоминает ролевую игру, в которой он, по-видимому, может стать главным героем; что надо попытаться вернуться назад, но если это не возможно, то следует не упустить шанс, начать новую интересную жизнь. И еще, знания – сила, надо больше спрашивать и меньше говорить самому, по крайней мере, первое время.

– Зачем я понадобился тебе и твоему миру? – это был уже вопрос по существу, и ответ на него должен был повлиять на очень многое в дальнейшем.

– Я точно не знаю. Я не призывал именно тебя, возможно, что в заклинании оказалось что-то напутано, – впервые старик явно смутился и сразу как-то сник.

– Поясни подробнее, что ты хотел и, как я здесь оказался?

– Это довольно не просто, потребуется рассказать о самом мире. Только потом можно перейти к твоему появлению.

– У меня, как мне кажется, есть время послушать. Или это не так?

– Да, у нас есть месяц или два. Надеяться на большее я бы не стал.

– Почему так мало? А что будет потом? – срок в пару месяцев, если это вся оставшаяся жизнь, показался Алексею маловат.

– Потом времени на разговоры не будет. Слушай меня.

– Весь во внимании, начинайте.

– Начну с азов. Весь наш мир состоит из одного континента, по форме напоминающего серп, и нескольких островных архипелагов. Часть этих островов не заселена, остальные являются оплотом пиратства и разбоя. Как я уже сказал, с давних времен наш мир является прибежищем для всего, что не находит себе места у вас, на Земле. От вас к нам явился народ, который вы называете эльфами. От вас прорвались драконы и тролли. Иногда от вас к нам попадают люди, но очень редко. О последнем таком человеке упоминается в летописях более тысячи лет назад. От них мы узнали, что существует ваш мир. Что наша Земля немного меньше вашей, поэтому дышится здесь легче. Что у нас две луны, а у вас одна. Что человек у вас все сильнее совершенствуется в технике, что людей все больше, а свободного места все меньше. Думаю, что боги определили для нашего мира иную дорогу, потому что за несколько прошедших тысячелетий он почти не изменился. Основные научные сокровища нашего мира – технологии низкого, по сравнению с вами, уровня и магия. То, что вы называете волшебством, присутствует во всем, что нас окружает. И мы, не понимая полностью его природы, тем не менее, научились отлично этим пользоваться. Тысячелетия опытов и экспериментов привели к труду, который у вас бы назвали «началами магии». После этого появление волшебников стало не столь редким и случайным событием, а роль магии в жизни людей сильно возросла. Личный талант, время и объединение магов одиночек в кланы стало определять силу творимых заклятий. Свои кланы волшебники стали называть орденами. Силы и возможности магических орденов стали сравнимы с возможностями королевств. Постоянно возникали войны. Орден против ордена или орден против королевства. Пока однажды это не вылилось в одну, общую и очень кровопролитную войну. Война была настолько ужасной и истребительной, что скоро она превратилось в тотальное уничтожение всего живого. И никто не видел выхода, потому что постоянно множились и переплетались между собой обиды. И уже никто не хотел ничего понять и тем более простить. Это могло стать концом мира людей. И тогда в войну вмешались боги. По каким-то своим, одним им понятным мотивам они истребили одних и защитили других. После чего они сами определили границы королевств, запретили магические ордена и, оставив людям несколько божественных вещей, вернулись к себе на небо. С тех пор прошло много веков. Бывали войны и смуты, но они только освежали кровь нашего сонного мира. Казалось, что никто и ничто не может поменять общий миропорядок. Но сейчас, я чувствую, все может измениться. Один очень опасный человек ищет свой путь к власти над миром. Это волшебник, возможно, – самый сильный из всех, что до сих пор жили под этим солнцем. И он жаждет власти. Он воссоздал идею магических орденов в лице одного ордена. Который называется Книтания, по имени страны, которой он правит. Это Западный край континента. Он добился признания своего магического ордена, а его резиденции, как магической столицы мира, единственного места, где волшебник может получить высшую магическую степень. Таким образом он взял под контроль всех мало-мальских приличных волшебников, активно используя утверждение, что неконтролируемое использование мощных заклинаний из-за непредуманности последствий приносит больше вреда, чем пользы. Он монополизировал всю серьезную магию. Вызывая тебя в наш мир, я искал силу, которая сможет противостоять этому человеку. Для этого я использовал все силы, которыми располагаю. Заклинание само нашло тебя и привело сюда. Вот почему я неуверен, что вызывал именно тебя. Не похож ты на существо, которое может спасти этот мир.

– Ну, просто какая-то фэнтези история, – начал Алексей.

– Погоди не перебивай. Я должен сказать тебе, что в специальных наблюдательных башнях скоро заметят, что кто-то неизвестный произнес очень сильное заклинание. И этот кто-то не состоит в магическом ордене. Потом еще через месяц смогут достаточно точно определить место и прислать сюда группу магов для проведения расследования. Поскольку,

я не только не состою в ордене, но и являюсь одним из самых ярых его противников, то ничем хорошим для меня это не закончится. Ну, а заодно убьют и тебя и все мои труды пропадут. Поэтому у нас есть только месяц на подготовку... Потом ты уйдешь. А я останусь здесь, что бы стереть все следы твоего появления в этом мире. Вот и все, что я должен тебе рассказать. Думаю, что у тебя будут появляться вопросы, спрашивай, не бойся. Знания, к которым стремишься сам, всегда важнее тех, которые тебя заставляют запомнить.

– А можно я спрошу прямо сейчас?

– Да, конечно. Буду рад дать тебе любые объяснения.

– Почему ты решил, что я буду тебе помогать? Зачем мне, вообще, рисковать жизнью в схватке с самым сильным волшебником вашего мира? – собственно, сам этот вопрос был для Алексея скорее философским, но очень уж хотелось «одернуть» этого разошедшегося старика.

– Как? Разве ты сам не понимаешь? ... Хотя, извини, я совершенно не подумал. Мое заклинание само отыскало тебя в другом мире, само (я даже не представляю как) перенесло сюда ко мне. Я отношусь к тебе, как к демону, что, в общем-то, так и есть, который может решить все проблемы, убив Уклагора. Но уже вчера, заглянув в твои глаза, я понял, что неправ. Ты почти обычный человек. «Почти» – потому, что внутри и вокруг тебя все-таки чувствуется какая-то сила. Возможно, что это она, а не мое волшебство проложила тебе дорогу сюда. И я надеюсь, что она поведет тебя и дальше, по верному пути. Не знаю, насколько ты сам будешь и сможешь препятствовать этой своей судьбе. Но думаю, что ты не станешь этого делать. Сейчас у тебя появилась цель в жизни. Не простая, но потому-то и достойная того, чтобы употребить всю жизнь на ее достижение. Мало кому из смертных достается подобная. И ты не откажешься от нее, даже если придется рисковать жизнью. Я мог что-то напутать в магии, но настолько сильно ошибиться в человеке я бы не смог. Такой ответ тебя устроит?

Лицо Детриона было скорбно серьезным, но глаза смеялись, и так вызывающе нагло, что даже Алексей улыбнулся.

– И как я должен справиться с Уклагором? Кстати, я правильно произношу его имя?

– Нормально. Завтра я попробую тебя научить нескольким местным языкам. Родной постарайся забыть, чтобы это тебя не подвело в трудную минуту. А как быть с Уклагором – пока не знаю. Сокрушить его магией ты не сможешь, значит его надо просто убить. Для этого надо подобраться к нему вплотную, что непросто само по себе, и сойтись с ним на мечах (говорят, что он сам очень сильный боец, что несколько странно для мага). Может быть, тебе повезет. Я надеюсь, что судьба сама укажет нам правильный путь, если мы будем ей следовать, – за то небольшое время, пока произносилась эта речь, Детрион вновь стал из могучего волшебника убогим стариком.

– Интересные новости. Ничего определенного, но есть над чем поразмышлять. Да, хочу предупредить, я очень плохо усваиваю новые языки и слова. Поэтому, с обучением меня местным наречиям могут быть проблемы.

– Не беспокойся. Как я сумел выучить твой язык, так и ты сумеешь выучить наши наречия. Сегодня я создам заклинание, и определенные знания моего мозга станут известны тебе. Это дорогое удовольствие, и само заклятье из разряда тех, которые официально запрещены. Несоответствия в строении мозга двух людей приводят к тому, что мозг одного из них частично разрушается от слишком интенсивной работы. Но ты можешь не переживать. Сегодня, когда я таким образом учил ваш язык, я выяснил, что для нас эти отличия не слишком велики. Кроме того, канал уже проложен и всю работу по выборке и распределению знаний я возьму на себя. На это уйдет два-три дня. После этого оставшееся время мы должны повторить все, что я тебе передам, чтобы знания закрепились, и самостоятельно овладеть как можно большими навыками, чтобы все это слилось для тебя в единую картину.

Это был уже план действий, который предполагал напряженную жизнь на ближайший месяц. И хотя будущее оставалось таким же туманным, стало ясно, что оно манило и влекло Алексея, обещанием самых удивительных приключений. Поэтому он не стал мучить своего нового знакомого ожиданием ответа.

– Я не думаю, что у меня есть какой-то выбор. И хотя мне хочется вернуться, я уже понимаю, что, сделав это сейчас, я буду жалеть всю оставшуюся жизнь. Поэтому я говорю тебе, что согласен остаться в этом мире, учиться у тебя, и все силы бросить на борьбу с этим вашим Уклагором, если это действительно будет необходимо. При этом я оставлю за собой право вернуться, если представится таковая возможность. Кстати, ты и вправду не можешь вернуть меня назад?

– Не могу. А после таких слов и не стал бы, даже если бы мог. Смелость – то, что у тебя уже есть. То, чему ты не сможешь научиться нигде и ни у кого. И то, без чего нельзя победить врага, который сильнее тебя. Думаю, что мое заклинание сработало правильно, а я великий волшебник. – Детрион снова сиял, как начищенная медная лампа.

– Еще бы, такое симпатичное заклинание и не сработало. Странно, что оно не привело сюда всех нормальных мужчин нашего мира, – улыбнулся Алексей, вспомнив, как оказался вовлечен во всю эту историю.

– Что ты имеешь в виду? – спросил волшебник, почувствовав в словах парня интригу.

– А как твоё заклинание должно было подействовать на меня в моем мире?

– Не знаю. Думаю, что оно должно было создать портал – вход в канал между нашими мирами на том месте, где ты находился. А что, что-то было не так?

– Ну, это скорее детали и сейчас они не слишком важны. Тебе никто не помогал в проведении заклета? – желание сохранить что-то личное от всего происшедшего взяло вверх, и теперь надо было сменить тему.

– Нет. Я все делаю один. Так надежнее, – гордо ответил старик.

– А, понятно. Теперь ты не один. Теперь нас двое. Когда мы начинаем?

– Если ты уже поел, то можно начинать.

И все началось.

– Здравствуйте, дорогие наши первокласники!

из детских воспоминаний

Стоит признаться, что внутренне Алексей боялся огромного количества монотонной работы, которая должна обрушиться на него. Он не был ни тружеником, ни лентяем, но монотонно выполнять одну и ту же работу мог, только если ему об этом постоянно напоминали. Но все его опасения были быстро рассеяны...

Детрион ушел в хижину, предоставив юношу самому себе, но предупредил, что это ненадолго. Продумав пару минут, чем себя занять, Алексей пошел вдоль течения ручья к озеру. Берег озера был пологий и песчаный. Солнышко было жарким, а мелкий белый песочек и чистая вода были настолько соблазнительны, что он полез в воду почти не раздумывая. Прохладная вода вымыла из головы все лишние мысли, оставив только желание плыть и не останавливаться. Доплыв до середины озера, Алексей перевернулся на спину и поплыл обратно. Было на удивление легко и приятно. Именно мысль о прямо-таки подозрительной легкости привлекла его внимание. Он вспомнил, что, рассказывая об этом мире, чародей упомянул, что он «немного меньше и дышится здесь легче». «Масса этой планеты меньше массы Земли,» – догадался Алексей. «Но не сильно. А вот интересно насколько?» Доплыв до берега, он не придумал для измерения дефекта массы планеты ничего лучше школьного опыта с маятником. Поэтому, выбравшись на берег, наскоро обсохнув и одевшись, он устре-

мился к домику, что бы заняться подготовкой эксперимента. Для выполнения задуманного нужно было немного: прочная шелковая нить, груз и часы (которые, к счастью, уже были). С грузом все оказалось просто, прямо возле домика лежал ровный, яйцеобразный голыш с дыркой в верхней части – почти идеальный груз. Поиски нити затянулись минут на пять. В конце концов он снял шнур, который был натянут над входной дверью. Привязав к концу шнура камень, он полез на дубок, в тени которого совсем недавно состоялась его первая в этом мире трапеза. Отмерить три метра, зная, что твой рост сто восемьдесят сантиметров сможет любой, смог и Алексей. Дальше он стоял с часами и раз за разом засекал время для разного количества покачиваний, чтобы вычислить среднее. Получилось что-то между тремя целыми и шестью-семью десятыми секунды за период. Грубая оценка дала разницу в массах в десять процентов. Получилось, что в этом мире от 77 килограмм, которые составляли вес Алексея на Земле, осталось около 70. Первые мысли, которые приходили в голову после такой новости, были очень оптимистичны. Если на Земле он был вполне спортивным и развитым физически, то здесь он вполне мог стать настоящим силачом. Потом он подумал, что это дает ему небольшие преимущества перед местными обитателями, и неплохо бы было не растерять этот бонус. Только как это лучше сделать?

За этими раздумьями и застал его Детрион.

– У тебя есть какие-то вопросы? – спросил он.

Юноша поделился с ним своими мыслями. Рассказанное заинтересовало волшебника.

– Это у вас называется наукой? Любопытно. Знания, которые вы развиваете, вполне жизненны, надеюсь, что мы еще поговорим об этом. А что касается сохранения твоей силы. Повесь себе на руки и на ноги по тяжелому металлическому браслету и ходи в них. Только смотри, что бы не натирали запястья и щиколотки, – сказав это, старик вздрогнул, словно вспомнив о чем-то неприятном.

Это не ускользнуло от внимания Алексея и он, не утерпев, поинтересовался.

– Вам, видимо, не понаслышке знакома эта проблема. Расскажите об этом?

– Только если у нас будут исчерпаны все темы. Нам пора начинать твое обучение, пойдём.

Они прошли в дом. В главном помещении помимо всех вчерашних атрибутов помещалось большое кресло, а на столе был расстелен ковер. Хозяин уселся в кресло.

– Там на окне стоит чаша. Поднеси ее, только осторожно. – приказал он.

Юноша подошел к окну и взял тяжелый, налитый до краев кубок какого-то потемневшего металла. «Наверное, серебро,» – пришло ему в голову. Жидкость была густой с виду и от нее шел запах, напоминающий жженный сахар с какими-то не слишком приятными, но, к счастью, нерезкими специями. «Неужели это придется пить? Надеюсь, старикан это приготовил для себя.» Он протянул чашу волшебнику. Тот принял ее, отхлебнул изрядный глоток и протянул обратно.

– Хорошо. Допей то, что осталось, и ложись на стол.

– Спасибо, я нормально позавтракал. Поэтому, если пить не обязательно, то я обойдусь. Согласны?

– Не согласен. Это надо выпить. Если тебе страшно, то соберись с духом. От этого много зависит. Это не повредит твоему здоровью.

Намек на страх обычно действует сильнее самого страха. Так вот и теперь. Одного намека на трусость хватило, чтобы поднести к губам чуть теплый кубок, и выпить его не отрываясь, за один раз. Вкус был пакостный, но хуже, что он прочно заполнил весь рот и видимо – надолго. На нетвердых ногах Алексей подошел к окну и водрузил кубок на место. Потом к столу. Сел на него, скинув кроссовки. Но стоило ему положить голову на ковер и вытянуться по длине стола, как потолок закружился и поплыл.

– Попытайся представить, что ты смотришь на небо. Просто смотришь и ни о чем не думаешь. – услышал он уже теряя сознание.

Ему снилось, что он лежит на воде и наблюдает за медленно плывущими в небе облаками. Постепенно облака собрались в кучу, но движение их продолжалось. Стало заметно, что двигаются они с разными скоростями и все это, кажущееся хаотическим, движение не случайно. Но вот, движение приостановилось. И сверху из синих глубин неба вниз смотрит лицо. Что-то знакомое в прищуре глаз и слабой улыбке. Он смотрит вверх на это облачное лицо, а оно смотрит вниз на него. Вот глаза стали чуть темнее, как будто оно узнало его. Дрогнули губы, в уголках рта заплескали молнии. Что-то недоброе было в этой улыбке. Это уже была не улыбка, а какая-то гневная ухмылка. Лицо становилось все темнее и темнее, ухмылка резче, а молнии все ярче и мощнее. В какой-то, неуловимо малый, момент все изменилось. Лицо перестало созерцать юношу и перешло к действиям. Молнии ударили с высоты вниз, прямо в Алексея. Именно в этот момент он понял, что лицо принадлежит женщине. Вспышка и тьма. Боли не было.

Кто-то тряс за плечо, Алексей открыл глаза и увидел лицо Детриона над собой. За окном была ночь.

– Ты понимаешь меня? Как ты себя чувствуешь? – спросил маг на каком-то тарабарском языке, но юноша все понял.

– Да, понимаю. Но не понимаю, как. ... Кажется, я и сам говорю на твоём языке.

– Да и довольно неплохо. Придется исправлять произношение, но это в процессе. Это было заклинание обмена знаниями. Теперь ты знаешь многое из того, что знаю я. Сейчас это все в твоей голове в виде отстраненной от реального мира информации. Чтобы она не забылась, мы должны как можно больше повторить, и тем самым утвердить в тебе полученные знания, за оставшееся у нас время. Думаю, что излишне объяснять, что это очень сложное заклятие, один только напиток, который ты выпил, содержал более ста составляющих, но с приготовлением я справился мастерски. – волшебник явно не удержался, что бы в конце не польстить самому себе.

Сомнений, что все произошедшее – результат действия каких-то не физических сил, не было. Выучить совершенно незнакомый язык за один день – это впечатляло. Поэтому, начиная с этого момента, парень стал очень внимательным, а для себя решил, что будет выполнять все указания старого волшебника.

– Я чувствую себя нормально и готов продолжить мое обучение, когда ты скажешь.

– Прекрасно, сейчас спи, а утром начнем.

С мыслями, которые так и не были высказаны в слух, что не мешало бы подкрепиться перед сном, Алексей отправился в уже знакомую комнатку и упал там на хорошо знакомую кровать. Спать, значит спать.

И снова настало утро. На этот раз Алексей почувствовал его приход. То ли солнечный зайчик, проشمывнувший в окно, чересчур шумно скакал по подушке, то ли утренние птичьи напевы во славу солнца теперь стали понятнее и громче, а может, вместе со знаниями от старого волшебника пришла и старикинская привычка к раннему подъему. Чего уж гадать. Если не хочется спать, то надо вставать.

На улице встретила холодная роса на траве, остатки тумана, уползающие под кроны леса, журчание ручья и манящая гладь озера. Хозяина нигде не было видно, ну и бог с ним. Быстрыми шагами к воде. Вот он, уже знакомый пляж, песок мягкий и родной. Вода на удивление теплая, поэтому желание плыть шумно и жизнерадостно фыркая, как лошадка, пропадает. Хочется плыть медленно, ощущая каждой клеточкой тела прикосновения воды. Медленно доплыв до середины, он остановился. Просто лежать на воде, не чувствуя своего

тела, это ли не чудо. Неясно, сколько прошло времени, но парень успел подмерзнуть, когда услышал.

– Але-ексий...

Очевидно, Детрион искал его. За пять минут, быстро работая руками и ногами, Леша добрался до берега. Страхнул с себя воду, натянул одежду на сырое тело и побежал к домику. Там его ожидал приятный сюрприз, под дубом снова стоял стол, а на столе был традиционный завтрак. (Старый волшебник не терял времени.)

– Садись и ешь. Пока ты будешь есть, я объясню тебе, как будет проходить твое обучение. Если будут вопросы, то задавай, чем больше вопросов, тем больше понимания. Да и знание языка это улучшит.

Бойся данайцев дары приносящих.

земная поговорка

– Двадцать дней ты будешь учиться всему, что я знаю. Тому, на что мне понадобилось двести лет. Точнее, знания уже в тебе, но тебе надо научиться жить с ними, а не порознь. Естественно, ты не сможешь научиться пользоваться магией даже на четверть того, как использую ее сейчас я. Но надеюсь, что ты будешь развивать заложенные в тебя навыки и при наличии хоть небольшого таланта за 5-10 лет ты станешь очень приличным волшебником. Очень большую часть знаний, которыми я поделился с тобой, составляют языки и обычаи разных народов, планы их городов, где я побывал, и история государств. Для усвоения этих знаний я буду постоянно менять язык, на котором мы общаемся. Знания о существах, живущих в этом мире, и их обычаях гораздо важнее, чем умение управляться с заклинаниями. И, наконец, мы будем упражняться в практических приемах. Немного алхимии, немного упражнений с мечом. В юности я неплохо управлялся с этим куском стали. Но время убедило меня, что это не мой путь и я отложил меч в сторону. Думаю, что даже с одним из божественных мечей я бы не победил на королевском турнире.

– Божественный меч? Это какой-то артефакт?

– Артефакт? Забавное слово, как орех. Да, можно так сказать. Когда богиня спустилась на Землю, чтобы восстановить порядок, они призвала из тех кто встал под ее знамена по одному человеку от каждого сословия. Там были воин, пахарь, моряк, волшебник, нищий, священник и правитель. Каждый из них получил по мечу. Божественному мечу. Всего семь клинков. Каждый из этих клинков был не просто вещью наделенной огромной магической силой, а волей самого божества. В каждом из них было что-то присущее хозяину, сила, которую может подчинить только этот человек. После битвы клинки остались здесь в нашем мире. Судьба некоторых мне неизвестна. Про другие знает каждый.

– Я не знаю? – к этому моменту Алексей уже наелся, но делал вид, что ковыряется к тарелке, что бы не прервать столь познавательного общения.

– Самый известный – меч королей. Он хранится в Кироне – столице Дамилона, центрального и самого большого из королевств. И является такой же важной частью защиты королевства, как гвардия.

Меч волшебников – висит на поясе Уклагора. Меч моряков, сейчас его называют мечом пиратов или холодным мечом. Он где-то в пиратской столице на Сийлуйском архипелаге. Говорят, что его постоянно стережет огромный морской дракон, преданный мечу и его хозяину. Этот дракон – главная причина, по которой никто не связывается с пиратами в их владениях. Говорят, что в его пасти умещается сто весельный корабль, а панцирь не пробить даже катапультай. Направленной против него магии он попросту не замечает. К счастью, чудовище совершенно не способно перемещаться по суше и служит исключительно для охраны

пиратских берегов. Говорят, что меч воина и меч нищего или вора, его еще называют меч негодяев или подлый клинок, скитаются где-то по свету. Совсем ничего не известно про мечи священника и пахаря. Ходят слухи, что таковых и не было никогда, потому что эти сословия как никто далеки от войны и убийства. Каждый из мечей настолько индивидуален, что быть его хозяином – не значит владеть им. И свои истинные возможности клинок раскрывает настолько полно, насколько он предан человеку держащему его в руках.

– Да, интересно. Но я перебил вас, извините.

– Наверное, это даже хорошо. Все равно, пора заканчивать со словами. Вот перо, чернила и написанное письмо. Прочитай письмо вслух, а потом попробуй найти и исправить в нем ошибки, – сказав это, волшебник слегка улыбнулся.

Увидев эту улыбку, Алексей понял, что пенять на судьбу, которая снова сажает его за столь нелюбимую грамматику – бесполезно. По-видимому, учеба в любом мире начинается одинаково. А коли так, то стоит извлечь из учения максимум пользы и доставить при этом минимум возможностей позлорадствовать окружающим (последнее относилось к Детриону). С такими мыслями парень взялся за учебу.

Учение – свет, а неученых тьма.

вольная трактовка земной поговорки

Прошла неделя, и у Алексея появилось ощущение, что он уже давно в этом мире. Что знает его не хуже, а даже лучше, чем родную Землю. Возможно, что маг был гениальным педагогом, а может великим волшебником, но знания об окружающем мире бурлили, бродили в нем и буквально выплескивались наружу во время уроков. Детрион был доволен и не скрывал этого. Правда, очень часто возникало ощущение, что маг относится к юноше не как к талантливому молодому человеку, а как к своей лучшей работе. Понять это было несложно, но само отношение иногда казалось просто оскорбительным.

Особенно любопытными оказались уроки магии. Половина волшебства заключалась в исполнении каких-то умопомрачительных обрядов и алхимических комбинаций, которые требовали высокой точности, многочисленных знаний (той же алхимии) и кучи всякой всячины. Вторая половина была в навыке, умении вызывать знания из самых глубин мозга, не отрываясь от чего-то еще, и умении чувствовать. Понять, что за физика питает все эти чудеса, Алексей не смог, но он быстро понял, что настоящее волшебство возможно, только когда в него искренне веришь. И научился искренности, детскому восторгу, даже творя маленькие и незначительные чудеса. Вскоре новоприобретенное знание дало серьезные успехи. По началу старый маг удивлялся быстроте с которой «рос» ученик, а когда понял в чем секрет, серьезно поговорил с ним.

– Алексей, я вижу, что ты очень хорошо научился использовать эмоциональную сторону волшебства, но я хочу, что бы ты изменил свое отношение к этому знанию. Эмоции – катализатор огромной силы, который может в несколько раз увеличить эффект даже небольшого заклятия. Но где сила, там и слабость. Отсутствие контроля – вот чем плохо эмоциональное волшебство. Если в магическом поединке кто-то собьет твой эмоциональный настрой, то ты проиграешь поединок даже заведомо более слабому противнику. Понимаю, что мне следует научить тебя очень хорошо контролировать свое настроение, не позволяя ему меняться в неудобную тебе сторону. Но одновременно и ты сам больше внимания уделяй тому, чтобы творимые тобой поступки вообще не имели эмоциональной окраски. Ты должен быть как бог. Творить ли, разрушать ли, – это все не для твоего удовольствия, а в силу необходимости.

– Мастер (с некоторых пор Алексей завел привычку называть волшебника так, а тому это, по-видимому, льстило), но если в эмоциях такая огромная сила, то было бы глупо отказываться от нее. Я буду учиться контролю над собой, но чтобы стать сильнее.

– Ты станешь сильнее, если будешь размышлять над тем, что я тебе говорю и будешь меньше лениться. Сейчас отдохни и подумай, мне это тоже необходимо.

И хотя обвинение в лени было несправедливым, парень молча закусил губу. Последние несколько дней приучили его к тому, что старый волшебник не бросается словами на ветер.

Детрион ушел в хижину, а юноша остался наедине со своими мыслями в тени полубившегося ему дуба. По небу плыли облачка, в лесу пели птицы, но Алексею казалось, что птицы смеются над ним, а облака напоминают чудеса, которых полно вокруг, но все они проплывают мимо него. Чувства были в смятении, и он подумал, что именно такой момент имел ввиду старый волшебник.

Второй любившейся частью их уроков стало обучение навыкам боя холодным оружием. Очень скоро стало ясно, что определенные боевые приемы, особенно по владению мечом, стали частью знаний юноши, но волшебник действовал ими с учетом своих физических возможностей и личных пристрастий. Алексею, который был шире в кости, родился и вырос в мире с большей гравитацией и был физически намного сильнее, иногда были совершенно чужды те приемы, которые стремились выделывать его руки. К чести старика, он отлично все это понимал и пытался помочь. Кроме небольшого меча (излюбленного оружия мага) на уроках появлялись топоры, алебарды, большие двуручные мечи и даже моргенштейн. Откуда у мага этот грозный военный набор, можно было только гадать. Успехи были, хоть и не такие яркие, как в магии, но оправданием здесь могло послужить то, что в науке владения сталью Детрион был не лучшим учителем. Поэтому больше всего проку было от занятий с мечом по истрепанной книжке, название которой звучало не иначе как «В помощь молодым королевским латникам для того, что бы побеждать, а не быть убитыми в первом бою».

Обычный меч не плохо слушался рук молодого бойца. И старик часто хвалили юношу за силу, скупую точность ударов, быстроту движений, осмотрительность при атаках и уверенность в себе.

Надо сказать, что Алексей воспользовался ранним советом волшебника и всегда носил на руках и ногах, обернутые кожей, тяжелые металлические браслеты, которые сам хозяин принес ему на третий день. В целом браслеты были очень удобны и совершенно не мешали при ходьбе, беге и других упражнениях. Единственное, что он не научился делать в них – плавать, но это было делом времени. Зато удары, наносимые рукой с таким украшением ломали доски (это любопытное знание тоже нашлось в кладовой жизненного опыта Детриона). Единственное, чему волшебник не посчитал нужным его учить – стрельба из лука и арбалета, а также рыцарским приемам с копьем. Лук и арбалет он не любил, считая их оружием убийц. «Они приучают к ненужной, обманчивой уверенности. Замедляют реакцию на опасность.» Воинские приемы тяжелой кавалерии маг наоборот уважал, но считал, что в реальной жизни они Алексею никогда не понадобятся. Да и отрабатывать их здесь было негде.

Во время одного из таких занятий. Созданный и управляемый волшебником голем, загонял юношу по учебной площадке до полного изнеможения. На этот раз защита монстра была просто не пробиваема, а тот механически, монотонно наносил сильнейшие удары мечом и топором с двух рук. Парень совсем выдохся, и казалось, что развязка близка. Но проигрывать не хотелось, и проведя очередную неудачную атаку со средней дистанции, Алексей отскочил подальше, и уловив момент, швырнул в голема меч. Меч проскочил между скрещенными клинками противника и глубоко вошел в голову. Поединок был окончен.

- Что это было? – спросил Детрион, – ты рисковал.
  - Я не видел другого способа пробить его защиту.
  - А если бы меч застрял в плече, прошел мимо, был отбит?
  - Тогда бы я убежал. Он медленно перемещался.
- Волшебник кивнул, но по лицу его не было понятно, остался ли он доволен ответом.

*Лучшим из того, что делает настоящим мастер
будет то, что он сделает последним...*

Эпиграф из «Книги Мастерства» гномов.

Прошло еще две недели. По привычке Алексей отсчитывал время земными неделями, хотя знал, что дни в этом мире принято считать десятками. А сутки, короче земных на семнадцать минут. Новоявленный житель этого мира чувствовал себя вполне комфортно и уверенно. Сталь все удобнее чувствовала себя в руке, эмоции были подконтрольны, аппетит хороший, только перспективы по-прежнему не ясные. Многочисленные мелкие заклинания производились автоматически. Узнать магическую вещь и ее мощь по цвету и силе ауры – доля секунды. Зажечь-потушить свечу – еще меньше. Несколько сложнее было взаимодействовать с живой природой. Она требовала более тонкого чувственного восприятия, а это, по-видимому, не относилось к сильной стороне Детриона. С утра, совершая пробежку вокруг озера, он прекрасно чувствовал живую природу вокруг. Мысленно сгонял ящериц с тропы, получал энергию от дуба у дома. К вечеру он глохнул и не мог почувствовать даже ежа под столом.

Был один из таких вечеров. Усталый и довольный прожитым днем Алексей отдавал должное ужину, а волшебник с подозрительной, прямо-таки маниакальной решимостью пил вино. Обе луны уже висели над лесом, затихла лесная жизнь, и только неизвестные родственники земных кузнечиков стрекотали в траве у озера. Вдруг в голове у Алексея раздался звон. Мелодичный, негромкий любому волшебнику он говорил о многом. Это звук подсказал Алексею, что здесь сейчас происходит мощное магическое воздействие и о еде лучше пока забыть. Мимолетного взгляда в сторону Детриона было достаточно, что бы понять, что это не он. Волшебник тоже почувствовал чужую магию и отставив в сторону кубок как-то весь подобрался. Еще через полсекунды стало ясно, что нечто появится на берегу озера. И оно появилось. Что-то бесформенное сияющее тусклым серым светом размером с небольшого человека материализовалось перед учеником и учителем. Почти в то же мгновение раздался гром, и в неизвестно откуда появившееся, существо ударила молния. Незванный гость пропал во вспышке. То, что автором молнии был старый волшебник – Алексей не сомневался. «Спросить сразу, что это было? Заклинание из разряда боевых проведенное за долю секунды. Впечатляет, хотя понятно, что старик ждал и приготовился. Это было не похоже на врага, скорее на духа. По природе своей духи слабы и магией почти не владеют, зато живут вечно и могут проникать в суть вещей. Они проходят сквозь стены, видят в темноте. Зачем убивать духа, если он не мог быть противником?»

– Это был разведчик, – Детрион нарушил ход мыслей ученика, – место происхождения мощных неконтролируемых заклинаний было вычислено и для проверки отправили духа. Метод дешевый и эффективный. Из них вообще получают замечательные шпионы. Обычным оружием не убьешь, только закалдованым или магией. Если бы он пробыл здесь хоть пару секунд, то успел бы разглядеть тебя, понять, кто ты есть на самом деле и твое пребывание было бы раскрыто. Теперь же пославшие его знают только, что здесь распоясался какой-то сильный маг. Они пошлют сюда боевой отряд. Сильный отряд с которым нам с тобой не справится. Все это означает, что время твоего ученичества кончилось и тебе надо уходить.

– Почему только мне? А вы, учитель, разве вы не пойдете со мной?

– Нет. Если я пойду вместе с тобой, то начнутся поиски. Будет раскручена вся магическая машина ордена. Нас найдут и схватят, причем довольно быстро. Никто про тебя не знает. Значит, если я останусь здесь, и искать будут не сильно.

– Итак. Завтра утром ты уйдешь. Я попытаюсь найти тебе проводника. А сам останусь. У меня в запасе будет день-два, вряд ли больше. Это время я использую, что бы не оставить здесь следов о тебе. Что бы ничто не могло подсказать им, что происходило здесь последний месяц. Припасы и все необходимое в дорогу я соберу. Ты не плохо освоился в этом мире и даже понравился мне. Думаю, что из тебя получится хороший маг или воин. Сам решишь.

– Но что я должен буду делать? Куда пойду? Выполнять ваше задание. Но как?

– Честно говоря, я и сам не знаю. Долгими ночами я рылся в книгах и всматривался в звезды, стараясь найти ответы на эти вопросы. Но, я не знаю. Иди в Кирон, столицу Дамиллона. Там много всяких людей и тебе будет легче затеряться. При дворе не слишком жалуют Уклагора и ему будет труднее тебя там разыскать, если он все-таки прознает о твоем появлении. И наконец, там находится Меч Королей, с этим клинком можно выходить против любого мага, если сможешь подобраться к нему вплотную. Попробуй проникнуть в тайну меча. К самому клинку тебя не подпустят, но придворные маги изучают его из поколения в поколение, может они и поняли что-то в его устройстве. Каждый из магов имеет несколько учеников, когда приходит срок самый достойный становится его приемником. Почему бы тебе не «попытать счастья» и не податься в ученики к Цестусу, я слышал сейчас он один из главных дворцовых магов. Скажешь, что немного учился у меня. Он проверит тебя и останется доволен. А став его учеником, ты приблизишься к Мечу Королей достаточно близко, что бы по новому оценить ситуацию. И никому никогда не признавайся в своем происхождении.

– Все что вы сказали, мастер, мне не очень понятно. Извините за смелость, но насколько вы хорошо это представляете.

Волшебник, вздрогнул, как от пощечины. Но вместо ожидаемой вспышки раздражения, он грустно покачал головой.

– Ты все понял правильно, я не знаю, что делать потом. Не вижу будущего. Даже исполнение того, что я советовал тебе, для меня не представляется ясным. Не знаю, как ты должен повести себя при опасности. Но с тех пор, как ты здесь все получается очень и очень хорошо, так что появление именно тебя не кажется мне случайным. Что-то ведет тебя по этому миру, направляя и оберегая. Я не вижу этой силы, только смутное чувство ее присутствия бывает у меня в самые сложные моменты. Может и ты почувствовал ее? И я полагаюсь на эту силу. Она укажет тебе дальнейший путь, а пока ешь и иди спать, завтра рано вставать и долгий, тяжелый день.

– Я все понял, хотя это меня не обнадежило.

– Очень надеюсь на это.

Разговор закончился, и почти сразу закончился ужин. Алексей поднялся из-за стола, но вместо домика отправился к озеру. В темноте ночи, освещенное разноцветными лунами озеро было особенно загадочным. Смолкли и кузнечики и рыбы. Тишина обволакивала и убаюкивала. Но этого было мало, что бы усыпить и удержать рвущуюся наружу чувства. Ноги, руки, все существо хотело динамики движения. Не отдавая себе отчета, он побежал. Круг вокруг озера, потом еще один. К концу второго круга он почувствовал усталость, но не остановился, а бросился к воде, сбрасывая на ходу одежду. Купание ночью. Если и предстоит прощание с этим местом, то пусть оно будет таким. Полным восторга и упоения, а не грусти и суety. Выбравшись из воды, он не стал одеваться, а просто подобрал одежду и вернулся в домик. «Интересно, что подумает Детрион, если увидит меня в таком виде. Понятие «извращенец» здесь в ходу или как?» – подумал Алексей. Но он никого не встретил и дойдя до кровати просто упал и заснул, так и не одевшись.

Утро наступило резко. Еще три секунды назад ты дрыхнешь «без задних ног» и вот уже лежишь с широко раскрытыми глазами, понимаю, что сон ушел и досматривать нечего. Как будто толкнул кто-то. «Может – Детрион нашаманил?»

Первый сюрприз – исчезла старая одежда, последнее напоминание о родном мире. Вместо этого лежал набор местных шмоток. Явно не новых, но еще крепких и без дыр. «Любопытно, что нынче в моде? И на кого я должен походить?... Коричневая рубаша из какой-то грубой ткани со шнуровкой – первый лот; темно серые штаны из грубо выделанной кожи, тоже со шнурком (ширинки и пуговицы здесь явно не в моде) – второй лот; сапоги или мягкие высокие ботинки (симпатичные) и к ним какие-то странной формы тряпочки, возможно, носки – третий лот; куртка из грубой овчины с капюшоном, мехом наружу, наверное не слишком удобная – четвертый лот. Все. Нет еще не все. Это что за тряпочка такая?... Проще спросить.»

Одевание заняло пару минут. Были проблемы с выяснением, где зад, а где перед у штанов, но это разрешилось по положению затягивающего шнурка. Куртка явно была для другой погоды и ее Алексей взял в руки, вместе с непонятной тряпочкой. Волшебника он застал в обычном месте за столом под дубом. На столе все было как обычно, хотя есть лишний кувшин и мяса многовато. Маг оглядел парня и видимо остался доволен.

– Садись. Я вижу ты примерил одежду и она тебе подошла. Вопросы есть.

– Вообще-то, да. Вот эта тряпочка, она зачем?

– Ну, видишь ли... – Детрион явно смутился, – у вас в мире это называется нижнее белье.

– Что? Это трусы? И куда я это должен намотать и с помощью каких заклинаний?

– Думаю, что ты достаточно талантлив, что бы справиться с этим без магии. Кстати, говоря, это очень сложное заклинание и ты его вряд ли составишь. Даю подсказку, вот эти веревочки обвязываются вокруг пояса.

– Спасибо, я догадался. После завтрака займусь.

Завтрак начался. И маг и ученик ели демонстративно не торопясь, с прямо-таки выпирающим достоинством. В тишине нарушаемой только работой челюстей прошло несколько минут. Первым не выдержал Детрион. Он хлопнул в ладоши и на столе появилось два кубка и кувшин.

– Налей вина.

Алексей взял кувшин и налил оба кубка. Желание продигустировать местные вина сыграло с ним злую шутку, оба бокала наполнились до краев. Волшебник это тут же отметил.

– Ты решил упиться на дорожку или тренируешься перед посещением столичных кабаков? Нигде кроме притонов или у гномов не наполняют больше, чем на 2/3. Запомни это сразу.

– Наверное, об этом стоило сказать, когда я изучал обычаи. Впрочем, это теперь не важно. Это получилось случайно, я не пьяница. Здесь принято говорить тосты?

– Тосты? Это какое-то пожелание? И да и нет. Это личное дело каждого, когда пьется вино, слов и так хватает. Но если ты хочешь что-то сказать, то скажи.

– Нет, не хочу, но так тоже не привычно. Поэтому давайте выпьем за то, что бы наши мечты сбылись.

– Глупо как-то пить за что-то не ясное, но если хочешь, то давай, – Детрион залпом осушил бокал не чекнувшись (по-видимому, и этот обычай здесь был не в ходу).

Алексей сделал пару глотков и причмокнул от удовольствия. Вино было замечательным, не похожим ни на что из пробованного им раньше. Терпкое, с тонким ароматом, оно надолго оставляло во рту вкус чего-то не знакомого и приятного. Такое удовольствие можно

получить от долгого поцелуя. Только столько огня по жилам поцелуем не зажечь. Алексей быстренько допил бокал.

– Хорошее вино, – сделал он осторожный комплимент, подумывая как бы налить еще.

– Ты – ценитель и знаток вин? Не знал, – усмехнулся волшебник, – это одно из лучших вин в мире, вино моей Родины, такое и короли пьют не часто. Можешь налить себе еще бокал и хватит. Пора заканчивать с завтраком.

– Спасибо. Я быстро закончу, вот только допью и все.

С этими словами бокал был наполнен снова. Теперь он пил не спеша, наслаждаясь каждым глотком. «Что там говорил Детрион на счет королей. Ради такого вина стоит подумать. Славный он старикан, хоть иногда и бука.» При этих мыслях Алексей начал хихикать, спохватившись, он попытался сделать серьезное лицо, но было поздно.

– Кажется, ты уже пьян? Это плохо. Придется немного поколдовать.

– Нет, со мной все в порядке. Смотри. – с этими словами Алексей поднялся из-за стола и попытался сделать сальто. Уже подпрыгивая, он осознал, что эта попытка и есть верх идиотизма.

Прыжок удался легко и завершился блестяще, но ощущение идиотизма осталось. Он сделал «ласточку» и начал кружиться на месте. Вестибулярный аппарат работал, как у космонавта – красота. Из восторга его вывел внимательный взгляд волшебника.

– Интересно ты себя ведешь. Глаза заплыли, выражение лица тупейшее, творишь не бог весть что, а руки ноги четко работают и движения продуманы.

– Красота. Думаешь было бы лучше, если бы я смотрел серьезно и говорил заплетающимся языком? По-моему, это лучший итог любой попойки. К тому же, я готов отправляться. – скользкую тему «что вы, что вы я совсем еще не пьян» стоило поменять.

– Вижу. Если ты поел и готов идти, то пойдем.

Они прошли за дом и подошли к кромке леса. У корней крайней елки лежал набитый мешок и какой-то сверток.

– Это тебе. – сказал маг.

– Что там?

– Запасная рубаха и сапоги, лепешки, фляга, твой любимый учебник о владении мечом. Книга с алхимическими рецептами и некоторыми заклинаниями, я над ней поколдовал немного, если ее откроет кто-то другой, а не ты, то прочтет свод законов Дамилона. Еще там есть горшочек с лечебной мазью, нитки, иголки, кремень с трутом, веревка и чашка. Это все.

– Это не мало, спасибо. В свертке, как мне кажется, оружие?

– В целом твое предположение верно, разверни.

Алексей развернул холстину. Внутри лежал не большой меч, пояс и ножи.

– Возьми, одень пояс и прикрепи к нему меч и нож. – приказал Детрион.

Юноша потуже затянул пояс, а потом аккуратно закрепил на нем ножны меча и охотничьего ножа. Веселость, вызванная вином, прошла и на сердце начало давить предчувствие скорого расставания.

– Хорошо. Теперь запомни. Все эти вещи не магические. Они хорошего качества, но самые обычные. Заколдованный меч в руках бродяги вызвал бы подозрения. Думаю, что лучше его переложить в мешок, что бы ни мешал при ходьбе, а доставать только в случае необходимости. Самая ценная из этих вещей для тебя – нож. В его ручке тайник. Там лежит письмо для Цестуса. В нем я прошу помочь тебе, как своему ученику. Захочет он это делать или нет – не знаю. Отдать его надо лично ему. У него всегда на правой руке камень с черным рубином, а глаза прозрачные, почти белого цвета. По этим признакам ты его легко узнаешь. В поясе несколько кармашков. В одном серебряные деньги, одна небольшая монета – ночлег с ужином и завтраком. Есть потайной карман в него можно залезть, только сняв пояс, там

десять больших золотых. Про них молчи, потому что за эти деньги можно потерять жизнь. Теперь возьми метательные ножи.

Парень взял ножи и стал их рассматривать. Это были небольшие, узкие и тяжелые клинки, по лезвию которых шел узор. Внешне они немного различались, но размера были одного. Весь их вид излучал скрытую угрозу. А делал их какой-то серьезный мастер, а не обычный кузнец.

– Они заколдованные?

– Нет. Сами они не попадут в цель. Но кое-что в них скрыто. Вот у этого в лезвии спрятана капсула с очень сильным ядом. Но яд выделяется, только если клинок вошел в тело более чем на половину. А в этом яда нет, но рана после него более широкая и крови теряется больше. Таким оружием пользовались и пользуются профессиональные убийцы. Хотя сейчас метательные ножи имеют более широкое применение. Сзади на поясе есть карманы для них. Если не хочешь носить на поясе, носи на штанах в карманах на задней стороне бедра.

– Теперь самое ценное, – похоже, что прощальные подарки мага еще не закончились.

– Одень это на правую руку, – Детрион протянул Алексею браслет неведомым образом вдруг оказавшийся в его руке, – я сам его сделал. Он из обычного серебра, самой простой чеканки, таких много. Но определенные отличия от всех остальных в нем имеются. Первое и главное – он чувствует многие яды. Достаточно тебе взять кубок правой рукой и браслет определит, не подмешали ли тебе чего. Если он нагреется и станет покалывать, то лучше не пей. Кроме этого он будет тебя понемногу подлечивать, когда это необходимо. Еще я пытался научить его ослаблять кандалы, но не уверен, что это получилось, лучше не проверять.

Браслет легко наделся на руку и уютно устроился рядом с куском металла, компенсирующего земной вес юноши. Обычный браслет. Плохо только, что Алексей никогда не носил браслетов и от всех этих украшений иногда ощущал дискомфорт. «Интересно, это все или есть еще что-то.» И словно прочитав его мысли, волшебник продолжил раздачу подарков.

– И последнее, что я хочу дать тебе на прощанье. Это перстень волшебника. Такой есть у каждого серьезного мага и у каждого он свой. Это по настоящему волшебная вещь и магия в ней очень сильная. Но как всякое сильное волшебство она капризна. Перстень получил от меня приказ охранять тебя и служить тебе, но после моей смерти приказ будет аннулирован и камень в нем сам решит, подчиняться ему или нет. Работать он будет только находясь на среднем пальце правой руки. Но по нему тебя могут найти и опознать, поэтому носи его на каком-нибудь другом пальце, а лучше не на руке и одевай только в случае необходимости. Вообще-то, когда он не используется, он может выглядеть как угодно. Надеюсь, что он предпочтет что-то скромное и не броское. Когда он используется, то резко обостряются чувства. Опасность, скрытая магия – магические ловушки, переодетый волшебник и заколдованный убийца станут для тебя очевидны. С помощью магии этого кольца я изготовил браслет. А вот теперь все. Пойдем, я провожу тебя не много.

– Не много? Извини, Детрион, но, по-моему, одному мне найти дорогу в этих лесах – глупая затея.

– Ты пойдешь не один. Я надеюсь, что у тебя будет проводник. Я просил и он обещал помочь.

– А как он выглядит, как я его узнаю? Кто он?

– Увидишь. Доверишься первому встречному, кто назовет тебя по имени.

Около часа брели они в молчании по лесной тропинке. Вопросов было много, но теперь они казались не важными и не стоящими этих дорогих – последних минут. А выделить что-то важное не удавалось. А время уходило. Они вышли на большую поляну. Волшебник красноречиво остановился, и Алексей остановился тоже. Затянувшуюся паузу первым нарушил юноша.

– Будем прощаться?

– Будем. Хочешь что-то спросить?

– Нет, пока шли перебрал много вопросов в голове, но ничто важным не показалось.

– Тогда вот твой путь на пару дней. Иди дальше по этой тропе и вечером будешь на поляне с родничком, там и ночуй. Утром, если никого не встретишь иди в сторону восхода до ближайшей реки. Потом два-три дня вверх по течению и придешь в небольшую деревню. Дорогу дальше спросишь у людей.

– Спасибо и до свидания.

– Нет, теперь только прощай. Постарайся забыть меня, но вспоминай, зачем ты здесь.

– Прощай, Детрион.

– Прощай, Алексей.

И волшебник первым, развернувшись, зашагал обратно. У него впереди еще было время, что бы подготовиться к своему последнему бою. Алексей дождался, когда фигура старика окончательно раствориться в глубине леса и перехватив лямки мешка зашагал дальше.

– Что говорят друг дружке звезды, когда загораются?

– Наверное, с добрым утром!

Солнышко просвечивает сквозь листву из-за вершин деревьев. Отчего тропинка оказывается освещенной отдельными кусками и выглядит более симпатично.

«И идти не жарко. Вокруг приветливый лес, птички поют, тропинка без подъемов – иди и радуйся, так чего же так муторно на душе? Дурные предчувствия? Переживаю из-за расставания со стариком? Затосковал на чужбине? Да, а вдруг это бред, может ущипнуть себя и проснуться? Нет, не выйдет. Месячный бред не так прост, что бы сдаться от первого пощипывания. К тому же, я это уже пробовал. Интересно, что сейчас дома. Здесь прошел месяц. А там что? Неделя, год? Меня ищут или нет? Особенно некому, отец спохватится не раньше, чем через полгода, если спохватится. В институте мое отсутствие обнаружат только осенью. Что мне там делать? Ничего. Это объективные мысли или попытка оправдаться? Больше похоже на второе.»

Наверное, все-таки мне тяжело от расставания с Детрионом. Что он будет делать без меня? Он ведь пошел на смерть, прикрывать мой отход. А я просто ушел, бросил его. Вместе мы были бы гораздо сильнее, могли бы выстоять. Может быть, в этом и был залог победы, шанс победить. Идти назад? Надо идти, бежать. Какого черта я буду делать в этом мире, если начну с того, что бросил первого близкого человека.»

Алексей сбавил шаг и повернул назад, но стоило ему сделать пару шагов, как ожило кольцо. Оно сдавило палец с такой силой, что из глаз брызнули слезы. И знакомый, можно сказать ставший за последний месяц родным голос внутри головы сказал

«– Куда это ты собрался?

– К тебе на помощь.

– Зачем? Забыл, что тебе надо делать?

– Нет, но я понял, что наш шанс победить – держаться вместе.

– Алексей, ты ничего не понял. Волшебники не могут объединять усилия. Против двух выйдет пять и конец боя будет решен.

– Да, наверное. Но я не хочу оставлять тебя. Ты помог мне, а я тебя бросил. Я должен сделать что-то...

– Ты должен сделать то, зачем я тебя вытащил сюда... То к чему я тебя готовил из всех сил... То ради чего я отдам свою жизнь, потому что это единственный шанс для моего мира, мира, который я люблю. Тебе этого сейчас не понять, потому что ты не пытаешься этого сделать, а станешь мудрее поймешь. Спасибо, что переживаешь за меня, но больше

этого не делай, никогда. Я живу ради твоей победы и будь добр, сделай так, что бы жизнь моя прошла не напрасно.

– Это слишком тяжело. Такой выбор.

– А ты хочешь что бы все было легко и просто? Нет, так не будет, привыкай. Да и нет у тебя выбора, кольцо служит мне пока я жив и оно тебя обратно не пустит. Прощай. У меня много дел и надо экономить силы.»

Связь оборвалась также резко, как появилась. Выбора нет. «Если ты приличный человек, то иди и выполняй свой долг. А твое личное мнение никого не волнует. Ну, почувствуй себя скотиной, главное дело делай. Свинство какое. Вот пойду и подамся в пираты. И плевать мне на все.»

Вот так, переполняясь праведным гневом и обидой, Алексей дошел до поляны, где предполагалось расположиться на ночлег. До заката было еще часа три, но идти дальше не хотелось, «итак, весь день топал».

Место было славное. Небольшая поляна, защищенная от ветра. Метрах в двадцати от тропинки стояло одинокое дерево похожее на липу. В корнях его лежала охапка сена – чья-то постель. Родничок он нашел по журчанию воды на противоположном от места ночлега конце поляны. Осмотреться, набрать дров на ночь (вряд ли они понадобятся, но «запас беды не чинит», как говорится), насобирать кружку ягод плюс несколько грибов, развести огонь – вот и закат. Жаренные грибы с лепешкой и ягоды – не мясо с картошкой и компот, но потянет. Вместо чая (по которому Алексей уже давно тосковал) он заварил в кружке липовые листья.

После ужина он лежа встречал появление звезд. Сначала лично приветствуя каждую, потом салютуя созвездиям.

– Я правильно сделал что ушел? – обратился он то ли к звездам, то ли к небу с мучающим его вопросом.

И в тот же миг падающая звезда яркой белой вспышкой прочертила весь небосклон, а где-то темноте леса особо пронзительно и громко закричал филин.

– Надеюсь, что это означает «да».

С этими мыслями он и заснул, положив мешок с вещами под голову, а меч под правую руку.

Утро наступило с первыми лучами солнца. За последний месяц Алексей привык к ранним подъемам, а тут еще лучик рассветного солнца попал на лицо и прогнал последние сновидения.

– Здравствуй, бодрый герой. С добрым утром! – сказал он, что бы еще больше поднять себе настроение.

– Здравствуй, здравствуй, «герой», – совершенно незнакомый, насмешливый (хоть и приятный) голос раздался где-то рядом.

– Э..... Кто здесь? Здравствуйте, – напуганный Алексей шарил по траве в поисках меча, одновременно озираясь вокруг.

Меча не было.

– Не ищи свою железку. Она у меня. Если бы тебя надо было убить, то ты уже был бы мертвецом, ученик мага.

– Что? Откуда вы знаете? А вы кто?

– Твой проводник, Лексий. – с этими словами кто-то спрыгнул сзади Алексея с дерева.

Парень обернулся и увидел женщину средних лет. Высокую, все еще красивую, на удивление стройную и по военному подтянутую. Светлые волосы были собраны сзади в узел сложной формы и заколоты гребнем. Спереди челку подбирала узкая красная лента. В лице не было ничего примечательного: правильные и немного грубоватые черты. Вот только глаза. Где же он их видел раньше? Огромные, миндалевидные, изумрудно-зеленого цвета

«в таких можно утонуть и не выплыть». С трудом оторвавшись от глаз он обратил внимание на одежду. Одета она была почти также, как и сам Алексей. Только вещи на ней были подогнаны под фигуру, не выпячивая специально, но и не скрывая ее отдельных достоинств. И цвет их не только «шел» к глазам, но и служил хорошей маскировкой в листве. «Наверное это эльфийка» – подумал Алексей, – «только странно, что лицо такое грубое. Я думал, что они более изящны и менее человечны». Но обладательница «не изящного» лица решила положить конец просмотру.

– Насмотрелся? Теперь я могу идти или может скажешь что-нибудь?

– Я так думаю, что теперь вы должны сказать, как вас зовут. Мое имя вы занете, а я ваше нет. Как прикажете обращаться сударыня? – парень очень хотел взять реванш за внезапное появление, поэтому перешел на «слегка издевательский» тон.

– Для тебя, мальчик, я Края – твой проводник.

– Я не мальчик. – наглая тетка, начала надоедать своими наездами и с этим нужно было покончить, как можно быстрее.

– Что? Какая новость, «не мальчик»... Извини, не разглядела. Впрочем, это меня не интересует, – пока Алексей думал, Края работала языком, как кинжалом – укол за уколом, непонятно только с чего она так завелась.

– Ну, хоть одна приятная новость за сегодня. Вас ЭТО «не интересует». Прекрасно, тогда может займетесь своими прямыми обязанностями, а не соревнованием в остроловии? – «кажется последнее слово за мной».

От такого красноречия женщина на мгновение обалдела, но быстро справилась с собой и продолжила чуть менее язвительно.

– Если ты готов, то идем.

С этими словами она зашла за ствол и появилась с луком, дорожным мешком и везанкой стрел. На поясе ее висел кинжал в ножнах. Теперь она стала еще больше походить на эльфийку. А может на валькирию, кто их разберет. Пришлось признать, что выходить прямо сейчас Алексей не готов.

– Мне надо собрать вещи. Извините, но я не знал, когда вы появитесь.

– Первым делом – попробуй обходиться без «вы». То что не готов идти – плохо, в следующий раз готовь все с вечера, это во-вторых. В третьих, тогда может сразу и позавтракаем. Мой кролик, твои хлеб и вино. За завтраком ты мне расскажешь, куда нам надо попасть. В-четвертых, никогда больше не говори мне, что я кому-то что-то обязана. Детрион просил меня помочь и я помогаю, но последнее слово за мной. Пока все, – поскольку проводница взяла более спокойный тон, то обстановка помаленьку разряжалась и теплела.

– Все понятно, только вина у меня нет. Извини.

– Нет? Жаль, надеялась, этот скряга даст тебе в дорогу пару бутылочек из личных запасов, – в голосе, которым было сказано «скряга» была какая-то надломленность, которую Алексей сразу уловил и отметил «на будущее».

В целом завтрак прошел, как говорится в «теплой дружественной» обстановке. Готовила Края весьма прилично, наверное, потому что много бродяжничала, а парень старался не смотреть ей в глаза, и все это упрощало их взаимопонимание. За время завтрака полуэльфийка (как оказалось, Края была эльфом только по мужской линии) еще несколько раз назвала Алексея Лексием. В итоге он не выдержал.

– Края, почему ты называешь меня «Лексий», а не Алексей, как надо?

– Как? Алексей? Интересно, кто выдумал такое имя? Может быть откуда-то из особо заповедной глуши, Детрион что-то намекал на это? Но я много путешествовала и не видела краев, где бы человек добровольно называл себя на звучащий звук. Так могут называть любимую зверюшку или в чем-то сильно провинившегося раба где-нибудь на востоке. А нормаль-

ного человека за что? На звучащие звуки (очевидно это гласные) обычно начинаются имена тех, кто несет в себе проклятие, черноту, зло.

– То есть как? Погоди. А Детрион это знал и ничего не сказал мне? Почему?

– Ну, наверное, у него были причины. Странно, что он перед тем, как отпустить тебя на все четыре стороны не предупредил. Ты рабом никогда не был? ... Шучу. Вижу, что нет.

– Ну и как мне теперь называться? Алексей? Лексий? Или Красная Шапочка?

– Какой Шапочка? – переспросила удивленная Края. Видимо подобная сказка здесь никогда не рассказывалась, отсталый мир.

– Я тоже пошутил.

– А?! Непонятно шутишь. ... Называйся, как нравится, только определись сразу. И лучше все-таки на согласную. Старайся без шипящих, они преобладают в языке воров, а их не любят.

– Я их тоже не люблю. Говоришь Лексий?

– Ну, можно и «Лексий», хотя лучше покороче. Например, Лекс, так нормально?

– Думаю, что нормально, хотя и напоминает кличку, а не имя.

– Довольно удобное прозвище, если выбрал, то носи, Лекс.

Покончив с завтраком, они поднялись, подтянули мешки и замерли.

– В чем дело, почему мы никуда не идем? – спросил свеженазванный Лекс.

– Так ты не сказал, куда нам надо. Я думала, что ты и поведешь.

– Приехали. Я думал, что тебе Детрион все объяснил. Нам надо в Кирон, столицу Дамилона. Учитель сказал, что надо отсюда идти на восход, потом вверх по реке...

– Достаточно, я знаю. Но в чем наша цель дойти быстрее или безопаснее. Я так понимаю, что Детрион серьезно разозлил Уклагора. И сейчас, когда его вычислили, то к его дому просто сбегаются карательные отряды. Петля стягивается и я не уверена, что мы из нее уже выскочили. Давай я проведу тебя в Кирон лесами. Это дольше, но зато мы выйдем прямо к городу, минуя многие места возможных засад. А что бы сбить со следа возможную погоню надо сейчас пройти немного на север. Согласен?

– Могла бы не спрашивать. Я здесь все-равно не ориентируюсь. Я тебе верю, значит «согласен».

– Ну, тогда пойдем.

Дорога была не обременительной. Края прекрасно ориентировалась в лесу, находя самые неожиданные тропки и все время болтала. Трепло она была – каких еще поискать, но вскоре выяснилось, что не все просто. О чем бы не начинался разговор о каких бы интересных и полезных вещах не рассказывала она. Все время беседа сводилась к двум вопросам: кто такой Лекс; и почему Детрион за него так волнуется? Она не скрывала своих сомнений на счет того, что парень простой ученик. «Слишком тянет его к оружию, и подвижен он для мага сверх меры».

На ночлег остановились рано.

– Зачем так рано? – удивился Алексей, – Впереди не будет лучшего места?

– Мест полно. Детрион просил меня позаниматься с тобой это во-первых. А во-вторых, это самое высокое место в округе. Мне кажется, что вечером это будет важно.

– А чем мы будем заниматься?

– Тем, что я скажу, сладенький. А не то, что ты уже насочинял в мыслях.

Подобная фривольность немного смутила Алексея, но подумав он понял, что действительно слишком много паялился на своего проводника в течекнии дня. А наблюдательности Крае было не занимать. Немного подумав он сказал.

– Края, знаешь что.

– Что?

– Ты конечно женщина симпатичная. Но, глядя на тебя, я учительницу по физре вспоминаю, а мы с ней друг к другу тяги не испытывали. Так что извини, лучше я искупаюсь.

– Ты, как я погляжу, освоился со мной. Скоро хамить начнешь. Ну, тогда бери меч. На будущее запомни, я тебе только в прабабки сгожусь – самое малое. Кстати, что за физра? Какая-то алхимическая наука?

– Ага..., примерно.

Заниматься фехтованием было интересно. Поначалу Алексей бездарно проигрывал схватку за схваткой, пытаясь тупо использовать приемы, которых он набрался в книге и натренировал на медлительном големе. Но когда он стал просто следить за противницей, уйдя в защиту, дело пошло на лад. Полуэльфийка была быстра, но все-таки не молода и начала выдыхаться. Удары ее были быстрые и точные, но не сильные. А каждый удар парня отдавался у нее во всем теле. И вот, отбив очередную атаку женщины, Алексей сразу провел ответную серию, как было описано в книге. И после третьего удара меч женщины отлетел в сторону, а его клинок оказался у незащищенного горла. Края опустила меч.

– На сегодня с мечом все. У тебя никогда не было практики, ты не убил не одного человека. Одна теория и та не полная, но есть все данные для хорошего война. Какого ворона, тебя понесло в ученики к магу?

– Тут выбора не было.

– В самом деле? А как маг ты чего-нибудь добился?

– Хочешь убедиться?

– Хочу, но не сегодня. Лучше позанимаемся стрельбой из лука. Но сначала займись костром. Вот тут разводи, шагах в пяти от этого дуба, это важно.

Когда дрова были собраны, а костерок горел. Края повесила на сук пустой мешок и, отойдя к другому краю поляны, поманила Алексея.

– Стрелять будем отсюда по очереди. Вот это твоя стрела, а вот это моя. Хочешь поменяться?

Стрелы были с белым и черным оперением. Алексею женщина предложила черную стрелу.

– Нет. Какая разница черное перо или белое...

– Как знать. Попасть надо в мешок. Стрелы тупые, дыр не будет. Вот так.

Быстрым движением Края наложила стрелу, вскинула лук и выстрелила. Стрела ударила в центр мешка, и тот закачался. Она протянула лук Алексею. Тот осторожно наложил стрелу и начал целиться (до этого он всего два раза понемногу упражнялся с луком). Затаил дыхание и выстрелил. Стрела пролетев мимо мешка скрылась в темноте.

– Промох. – холодным тоном констатировала наставница, – Пошли за стрелами.

– Но, моя улетела в темноту.

– Плохо, Лекс. Иди ищи. Нельзя разбрасываться стрелами.

Тут Алексей понял, что попал. Явно Края решила отыгаться за меч. «Ведьма. И как все продумала. «Хочешь поменяться». Естественно теперь хочу, искать стрелу с белым пером – намного проще. Вот, стерва. Ладно, поглядим еще.» И прикинув, в какую сторону улетела стрела он пошел искать. Искал он долго и то, повезло, что нашел. Когда он вернулся назад, Края была немного разочарована.

– Продолжим? – спросил Алексей.

– Если хочешь?

– Хочу. – на самом деле в рукаве у парня был туз. Он поколдовал над стрелой, пока искал, и теперь маленький кусочек оперения у него за ухом мог помочь найти ее за сто шагов.

Следующие три выстрела были не слишком хороши. Но зато стрела находилась исправно. Поняв что «шутки» с поиском стрелы больше не будет, Края решила заняться непосредственно стрельбой ученика.

– Оттягивай тетиву до конца... Цель лови, когда лук поднимаешь... В момент выстрела не дыши... Пальцы жестче... Не так, так оторвешь себе их...

Периодически приходилось подбрасывать хворост, но часа через полтора, когда пальцы были стерты в кровь, а рука гудела три стрелы подряд попали в цель.

– Ну, уже лучше... Хороший стрелок из тебя получится, а мастер нет... Но это нам и не надо.

– Почему это мастер не получится? – Алексей был задет за живое и не скрывал.

– Ну, ты сам знаешь, чего хочешь? Ученик мага и сам маг, вон как шустро стрелу «искал». Мечом махаешь, как берсеркер, не очень грамотно, но с толком. Ножи метательные у тебя есть. Значит, умеешь и их бросать. Кстати, потом дай посмотреть, интересно откуда. Так вот... Кто ты такой? Зачем Детриону с тобой нянькаться? Себя подставлять, а тебя спасать. Ну, отвечай... – Краю прорвало и не удивительно, редкая женщина потерпит, что бы столько вопросов так долго не имели ответов.

Получившаяся пауза затянулась, лучница успокоилась и продолжила.

– Не хочешь говорить, не надо. Значит правильно это. Я свой долг исполню. А про мастера стрелка это правда. Ты всему хорошо учишься и данные у тебя не плохие, но что бы быть мастером надо предугадывать события, совсем на немного, но предчувствовать, куда дернется цель, как изменится ветер – это тоже почти магия. Давай ужинать.

Только теперь Алексей понял, что ужасно устал и зверски голоден, поэтому дальше разговор не продолжился.

После ужина, лежа у костра, он вытащил метательные ножи и протянул их Крае.

– Ты хотела их посмотреть. Держи... Только осторожней один из них с ядом.

Края осторожно взяла клинки и с интересом стала их разглядывать. Потом прикинула на руке баланс, попробовала остроту заточки и качество стали. Удовлетворенно кивнув она протянула их назад.

– Что скажешь? – спросил Алексей.

– Почему я должна что-то говорить?

– Ну тебе было интересно их оценить, после этого высказывают свое мнение. Так принято.

– Где это интересно так принято?... Хорошие ножи. Одни из лучших в своем роде. Тебе их Детрион дал?

– Да.

– Он не говорил, где их взял?

– Нет.

– Это ножи профессионального убийцы.

– Да, это он говорил.

– А он говорил, что такие ножи нельзя купить? Каждый убийца заказывает их себе сам, под свою руку. В данном случае они принадлежали какому-то очень опасному и известному обрывателю жизней. Слишком дорогая работа, стоит не меньше сотни золотых монет за нож. Видимо, кто-то заплатил за жизнь Детриона этому мастеру, но волшебник был готов... Кто бы мог подумать, что его жизнь кому-то нужна. Ты лучше никому не показывай их. За такую вещь могут и убить.

– Вот. Как плохо быть богатым. – полным скорби голосом произнес Алексей.

– Что ты сказал? – Края с любопытством уставилась на парня и неожиданно захохотала, как лошадь.

– Ну... я хотел сказать...

– Хорошо сказано. «Плохо быть богатым.» В жизни подобного не слышала. Молодец. Теперь могу до конца жизни чувствовать себя счастливой. Спасибо тебе. И давай спать.

*Храбрый окончит свой путь
на пылающем жаром костре.*

из песни западных Варваров

Алексей проснулся от легкого толчка в плечо. Над ним стояла Края. В предрассветном сумраке было видно, что она не вооружена, но выглядела как-то настороженно.

– Что случилось? Надо идти?

– Нет. Хочу, чтобы ты кое на что посмотрел. Вон туда. – она протянула руку в западном направлении.

Там происходило что-то странное. С холма, где они ночевали были видны вершины деревьев. И вдалеке (может тридцать, может пятьдесят километров) над лесом огромным темным пятном собирались тучи. Они буквально слетались в одну кучу, превращаясь в одно черное, как клякса пятно. Прошло еще несколько минут, и скопление облаков засветилось, а из его центра полился свет. Огонь, почему-то Алексей сразу понял что это огонь.

Огонь, целый поток огня лился вниз, на чьи-то несчастные головы. Но похоже, что те, кто был внизу их даже не замечали. У них были свои дела. Гротескные очертания огромных теней мелькали на горизонте. Земля вздрагивала. Дрожь ее ощущали даже Края и Лекс. Парень попробовал рассмотреть магическую ауру. Но смотреть было невозможно. Не возможно было увидеть отдельных заклинаний, потому что там все было в магии. Какой-то бес-предел. Но вот огонь начал затихать. Облака понемногу рассеивались. Восходящее солнце, о котором все забыли осветило верхушки напуганного леса. «И огонь уже догорал в глубине..» – как-то не к стати вспомнилась фраза из любимого фильма.

– Что там происходило, Края?

– А ты не понял? Там, Детрион провел свою последнюю битву. – голос женщины был торжественно печален, – И он сделал это для тебя, Лекс. Сильный волшебник, не плохой человек отдал за тебя свою жизнь. Зачем? ... Не отвечай. Мне нельзя знать ответа... И извини, но я такого не сделаю.

– А обязательно было устраивать это светопредставление?

– Ты про «погребальный огонь»? Наверное. Я даже представить не могла, что он владеет таким заклятием. Не разу не видела его раньше и не слышала, что кто-то использовал его последние сто лет. Говорят, что после него живых не остается. Пламя погребает все живое. Это значит, что Детрион и не рассчитывал выжить. Ему нельзя было допустить, что бы его взяли живым. Теперь там только поле выжженной земли.

– Я хотел вернуться, но кольцо, которое он мне дал, не отпустило.

– Правильно. Похоже, что он тебе не очень доверял. Давай завтракать и в путь. Нам надо бы еще уйти на столько же, что бы ни ждать погони. Завтра эти леса будут кишеть магами. То, что случилось сейчас, никто без внимания не оставит. А Уклагор использует это, что бы вести еще более жесткую линию против магов – одиночек. Я чую войну.

Собрались они быстро и, перекусив остатками ужина, двинулись в путь.

*В своих скитаниях я мог полагаться на спутников.
А доверяться только самому себе.*

из записок странствующего мага

Этот и следующий день состояли только из ходьбы. Идти приходилось и по руслам ручьев и по глухим звериным тропам. Попутно Края учила его разбираться в следах. На остальные тренировки времени у них не было. Животный мир здесь оказался похожим на земной, но разнообразнее и колоритнее. Помимо обычных оленей, лис, волков, барсуков,

медведей и прочих представителей земной фауны (большая часть из них пока попадалась только в виде следов). Здесь водилось множество различных кошек. Пару раз полосатые звери немногим мельче земной рыси мелькали среди деревьев. На них полуэльфийка не обращала внимания. А вот увидев как-то на тропе большой круглый след подозвала Алексея. След был старый и не четкий, но Края обратила на него внимания.

– Смотри, Лекс, это маркул. Самый опасный здесь зверь. Единственный, кто не боится охотиться на человека. Если ты видишь такой след, то будь на чеку.

– Какой он из себя?

– Что-то вроде большой кошки, только с очень сильными и мощными передними лапами и грудью. На хвосте у него костяная пластинка, которой он может серьезно поранить, а зубы в два слоя – одними он рвет добычу другими разжевывает.

Еще к числу странных животных Алексей отнес карнефу – что-то вроде дикой свиньи с несколькими рядами здоровых (как у дикобраза) игл. Запрыгивание на такую из засады – дело рискованное.

На третий день они устроили отдых на берегу маленькой речки. Весь день только и делали, что ели и тренировались. Алексей хотел попробовать провести несколько заклинаний, но Края запретила. Сказав, что еще неделю лучше не рисковать пока они не уйдут подальше, а страсти не улягутся.

Потом было несколько размеренных дней, которые проходили по схеме подъем – тренировка – завтрак – ходьба – тренировка – ужин – сон. Успехами новоявленного ученика наставница была довольна, если она, вообще, могла быть чем-то довольна. Вот только общались они мало. Было заметно, что Края искусственно охлаждала атмосферу в их общении. Алексею это не нравилось, но ничего поделать с этим он не мог. Более того, он понимал, что это его огорчает и злит. Чувствовать, что тебя считают в чем-то виноватым, и не понимать в чем – любого выведет из равновесия. В их маленьком отряде не было гармонии.

На восьмой день пути когда они шли по сравнительно удобной и явно не звериной тропе они увидели четкие отпечатки сапог.

– Смотри, Края, здесь кто-то недавно прошел. Может мы его догоним?

– Да. Немолодой воин, шел один и быстро. Спешил. Думаю, что он заночует в трех часах ходьбы отсюда, там мы с ним и встретимся.

– С чего ты взяла, что это не молодой воин. – проницательность достойная Шерлока Холмса всегда смущала Алексея.

– Он одет в армейские сапоги. Это не самая удобная обувь. Нужен не малый опыт что бы бодро ходить в них по лесам. – Края любила блеснуть своей наблюдательностью.

К вечеру они вышли на небольшую поляну. В середине нее горел небольшой костерок, рядом никого не было.

– Иди к огню, не бойся. Я присмотрю за тобой отсюда.

Алексей подошел к огню и огляделся. Совсем недавно здесь кто-то сидел (травы прижаты). Вполне возможно, что этот человек пошел за дровами или водой.

– Эва... Кто здесь есть? – прокричал Алексей.

Где-то справа послышался шум быстрого движения, и из чащи леса выскочила собака. Крупный пес, каштанового цвета с черными пятнами и широким металлическим ошейником. Такой песик вполне может перекусить шею взрослого человека. Собака неслась прямо на Алексея, но в последний момент свернула в сторону и стала забегать за спину. Пришлось поворачиваться за ней, что бы видеть ее движение. Собака скакнула вправо, Алексей повернулся за ней, она прыгнула влево, пришлось снова повернуться. Было непонятно, то ли собака играет, то ли всерьез атакует. Все закончилось быстро. Голос за спиной спросил.

– А сам ты кто такой?

Собака, как по команде села и притихла. Алексей обернулся и увидел мужчину лет 50. Седые усы, правильные черты не молодого лица. Средний рост, широкие плечи на которых с достоинством покоился темный плащ из какой-то толстой и теплой ткани. Из под плаща виднелись руки. Большие мозолистые ладони лежали на рукояти меча. Человек подкрался сзади, пока Алексея отвлекала собака и атакуй они одновременно, шансов бы не было.

– Я?.. Э-э... Лекс.

– Лекс? Хорошо... И что ты здесь делаешь? Что ты за человек?

– Хороший человек и заслуживает уважения, даже Непобедимого Грудера, – раздался звонкий голос Краи – убери своего волкодава, нечего пугать парня.

– А я и не испугался, просто стараюсь быть на стороже, – сразу встрял Алексей, поняв, что опасности нет.

– Вижу, что не испугался. Только я ведь и не пугал тебя, Лекс. Меня зовут Грудер. Добрый вечер, – незнакомец быстро разобрался в ситуации и проявил удивительную вежливость и воспитанность, – и ты, Края, здравствуй. Давно не видел тебя. Что за дела у тебя с этим парнем? Он вроде не совсем в твоём вкусе.

– О чем бы не говорили мужики все сведут на одно, женился бы ты старичок, – огрызнулась Края, но так беззлобно, что сразу стало понятно, что это старые шутки старых друзей, – дела у нас общие. А какие?... Ты скажешь, что за дела в этом лесу у первого война королевской гвардии?

– Мои дела это дела короля. Извини, но ты понимаешь. – сказано это было настолько торжественно, что разом закрывало тему.

– Понимаю. Поэтому, я думаю, и ты нас понимаешь. Я не служу злу. Ты это знаешь.

– Знаю. Ты, вообще, никому не служишь. Хотя, многие были бы рады нанять тебя. Неужели этот молодой человек сумел таки?

– Нет. Это старое дело. Данное слово не дешевеет с годами.

– Твое не дешевеет.

– Спасибо, твое тоже.

– Так что это за парень? Я уже минут десять его разглядываю и не пойму, из какого он теста. Чем он занимается?

– Я и сама не слишком знаю. Лекс немного волшебник, возможно, что у него есть талант к магии. Хотя пока я вижу в нем больше таланта к маханию мечом. Проверь его, это любопытно. Я же обещала отвести его в Кирон.

– Я тоже иду в Кирон.

– Будем попутчиками? – Алексей, которому надоело чувствовать себя третьим лишним, встрял в разговор.

– Он что здесь главный? – спросил Грудер у Краи, игнорируя Алексея.

Нормальный человек просто бы обиделся. А Алексей был нормальным человеком, поэтому подобную реакцию на свое искреннее и любезное (как ему казалось) предложение стерпеть не мог. И хотя ему уже нравился этот старый вояка со звучным эпитетом «непобедимы» оставлять безответным вопрос Грудера не следовало.

– Послушай, Грудер, ты конечно великий воин. Но нас здесь всего трое. И я сделал искреннее предложение, рассчитывая на доброе отношение. Но если ты видишь здесь только воина, стрелка, боевого пса и мальчика, то нам, наверное, лучше не ходить вместе.

– Это не боевой пес, это мой лучший друг. А обидчивость – лишнее подтверждение тому, что не уверен в себе. Я извиняюсь, если обидел тебя. Буду рад, таким попутчикам, надеюсь, что вы не собираетесь задерживаться нигде по дороге. В будущем постарайся не обращать внимания на едкие замечания людей, которым доверяешь. А если мы будем идти дальше вместе, то должны доверять друг другу.

– То как ты говоришь сейчас очень похоже на манеру говорить Край, – при этих словах женщина нахмурилась, видимо, что в этом сравнении ей не понравилось, – я буду рад идти вместе с тобой и стараться не замечать ваших с Краей укулов. Может, теперь займемся ночлегом? Скоро стемнеет.

– Отличная мысль. – встряла в разговор мужчин Край, – Лекс, набери дров, ты Грудер помоги мне с костром, – она снова заняла место лидера.

– Один вопрос. А как зовут пса?

– Его зовут Маркул. Он тебе поможет.

Воин свистнул псу и кивнул в сторону Алексея. Собака, сидевшая до этого как каменное изваяние, тут же сорвалась с места и понеслась по направлению к лесу. Насколько пес все хорошо понимал было неясно, но выдрессирован он был безупречно.

Набрав за полчаса большую кучу дров Алексей стал их перетаскивать к лагерю. Все это время Грудер и Край о чем-то негромко беседовали, сидя на траве. Побеспокоить их в этот момент было бы святотатством. Когда огонь запылал, разговор прервался. И все поменялись ролями. Теперь парень сидел у костра поглаживая лежащего рядом пса, а недавние собеседники хлопотали над ужином. Время от времени проскакивали фразы типа.

– Край, а вино у вас с собой есть? Надо бы отметить встречу.

– Нет. Я думала, что у тебя есть.

– Откуда, я же на службе, а не для удовольствия путешествовать.

– Ну, а если на службе, то тебе и нельзя.

– За такую-то встречу можно было бы. Хотя теперь все-равно.

После ужина Алексей спросил не даст ли ему Грудер урок, но тот отказал со словами.

– Прыгать с мечом после еды – дурное занятие. К тому же темно. Давай завтра до завтрака.

– Хорошо. Я тебя за язык не тянул.

– За что не тянул? – насторожился вояка – У меня что язык торчит? Что ты несешь?

– Нет. У тебя все хорошо. Просто там, откуда я родом есть такое выражение. Смысл таков, что если ты неосторожно сказал что-то, то все-равно придется отвечать за свои слова. Или, например, слово – не птица, если вылетела, то топором не зарубишь.

– Разумно, но странно. Откуда ты родом парень?

– Издалека. Деревенька на севере. – с каждым разом это вранье получалось все естественнее и убедительнее.

– Хорошо. Надо будет побродить по северу. Спи.

Алексей улегся у костра и скоро уснул, но не настолько скоро, что бы не слышать, как тихонько поднялись его попутчики и отправились куда-то в сторону леса, оставив ему в охранники Маркула. «Неужели, дышать свежим воздухом?» – мелькнула ехидная мысль, которую он благоразумно оставил при себе.

Утро было прохладным, наверное, поэтому Алексей и проснулся. Восход, видимо, уже прошел, но окружающий их туман был настолько плотный, что понять этого точно было нельзя. Костер потух, вокруг стояла тишина, как в концертном зале, за секунду до начала представления. Стараясь не нарушать эту тишину, поеживаясь, он подобрался к костру и попытался раздуть угли. Под золой еще сохранился какой-то жар, но гореть было нечему. Куча дров рядом с костром была покрыта слоем росы. Покопавшись в дровах, удалось найти в глубине несколько сухих веток. И через несколько минут вверх потянулась тонкая струйка дыма – уже хорошо. На душе стало теплее. Теперь умываться.

Вернувшись от ручья к костру, Алексей увидел Грудера. Тот стоял у огня, широко расставив ноги, аккуратно сложив рядом плащ, явно чего-то ожидая.

– Доброе утро, Грудер.

– Сырое утро, а не доброе, если ты серьезно. Вижу, ты позаботился о костре. Правильно. Ну что, разомнемся с мечами? Готов?

– Конечно. А где Края?

– Пошла, пройтись по лесу с луком. Хотя одни боги ведают, как она охотится в таком тумане. Бери меч и вставай туда.

Алексей послушно взял меч и занял указанное место в предбоевой позиции. Старый вояка двинулся к нему, вынимая из-за спины крепкую обструганную палку, которую видимо специально подготовил. Подойдя шага на три, он остановился и внимательно оглядел ученика. Сразу посыпались замечания.

– Хотя ты и выглядишь крепким, но ноги ставь немного ближе. Устанут и не будешь успевать двигаться. Когда держишь меч в двух руках правая должна быть над левой, если ты не левша. Глазами всегда следи за глазами противника – первая точка. Вторая точка – кончик его меча, третья – его ноги и земля под ними.

– Я окосею быть таким наблюдательным?

– Иначе будешь мертвым. Не пытайся это делать целенаправленно, противник увидит куда ты смотришь и атакует. Просто вспоминай об этом во время тренировочных боев, тогда с опытом научишься видеть все одновременно. Теперь атакуй меня.

– У тебя нет меча. Ты будешь драться палкой?

– Мой меч предназначен, чтобы убивать. Побить тебя я смогу и палкой. Атакуй.

Пара пробных ударов, обманных движений и Алексей начал осторожную атаку. Грудер резко сместился вправо, нанеся сильный удар по мечу юноши. Рука загудела от удара, но удержала клинок. Поворот за противником с одновременным сближением сократил дистанцию и дал возможность нанести короткий колющий удар. Но старый вояка понял все быстрее, чем началась атака. Перехватив палку, он сделал шаг навстречу первым ударом отбив выпад Алексея, а вторым, продолжая начатое движение, нанес свой удар сверху. И хотя Алексей успел немного сместиться, и удар был явно не в полную силу, но в голове загудело, плечу тоже досталось. Зато теперь они были вплотную и, не удержавшись, парень залепил учителю коленом в пах. Грудер побледнел. Следующей полусекундной передышки Алексею хватило, что бы прийти в себя. Обхватив противника за торс и прижав ему руки, оторвать от земли и начать давить. Десять секунд сопротивления закончились фразой.

– Хватит. Ты учиться или подраться хотел?

Это отрезвило и успокоило.

– Извини, Грудер. Слишком сильно ты мне по голове заехал. – сказал Алексей, ставя воина на землю.

– Должен был оглушить, но ты головой мотнул резче, чем я рассчитывал. Это, кстати, урок – не забывай о доспехах, если есть.

– Вы, так мило обнимались, что я не знала к кому приревновать, – раздался рядом знакомый голос.

– Края, что ты здесь делаешь? – спросил Алексей.

– Принесла вам завтрак. Только не пойму, к чему этот вопрос. – ответила женщина бросая на землю пару крупных неизвестных птиц черного цвета.

– Спасибо. А это не вороны?

– Что? Для тебя могу и ворону достать, если магическая диета требует.

– Нет. Спасибо, не надо.

– Края, ты не могла бы заняться завтраком. Костер есть. А мы с молодым человеком пока продолжим тренировку. – попросил Грудер.

– Охотно, только не пытайтесь больше убить друг друга. Меня это не устроит.

Края занялась завтраком. А тренировка продолжилась. Теперь это были короткие поединки в конце которых, победивший Грудер объяснял, что Алексеем было сделано не

так. В основном это было не знание многих, сложных приемов и техник боя. Отдельно он отметил его силу.

– Рука у тебя тяжелая. Короткие удары получаются хорошо. Таким можно и легкие доспехи пробить. Сила в руках есть и не малая... Уже больше часа прошло, а ты все еще как заводной рубишь... И двигаешься ты неплохо, но в твоём возрасте можно еще резвее. Старайся.

Когда тренировка закончилась, и они подошли к костру, где во второй раз подогревался завтрак... Алексей чувствовал себя запыхавшимся, но довольным. Старый вояка напротив был совершенно сух и даже не покраснел.

– Края, в общем и в целом ты была права. Этот молодой человек, работая мечом, сможет стать офицером гвардии, если повезет. Он немного тяжеловат и медлителен, но это еще не поздно исправить. Зато у него уже есть сила и ум. Надо побывать на севере, что бы узнать, откуда там берутся такие бойцы. Ты говорила, что он учился у мага. Это правда? – последний вопрос был уже не к Крае.

– Да. Меня учил Детрион.

– Детрион? Старый лесной хвощ. С чего это он взялся тебя учить? Говорят, что он в молодости тоже не плохо рубился. Это он учил тебя?

– Нет, я по учебнику.

– А практика у тебя была?

– Только со мной. – встряла Края.

– У-гу-у... Вкусно. При дворе птицу хуже жарят. – пробубнил Грудер с набитым ртом, – значит теория и совсем немного практики. Даже странно. А в магии у тебя были успехи?

– Я уже спрашивала у него это, говорит, что Детрион был доволен.

– Вдвойне странно. Эй, Лекс, можешь разогнать этот туман?

– Он скоро и так разойдется.

– А ты ускорь.

– Хорошо, попробую.

Как разгонять туман Алексей не знал. Можно было вызвать ветер, наверное, так и нужно было поступить, к тому же как сделать это он знал. Но, к сожалению, творческое начало взяло вверх. Вспомнилось, что туман – капельки воду, которые настолько мелки, что висят в воздухе, но если их уплотнить, то они станут достаточно большими, что бы упасть на землю. Теперь задача стала интереснее. И Алексей зашептал заклинание, которое должно было стаскивать весь туман в одну точку – к нему. Края и Грудер притихли, с интересом наблюдая за его действиями.

– Ну что, скоро? – не выдержал Грудер.

– Не отвлекай его, я чувствую, что-то происходит.

Туман ожил. Серая пелена сползлась к костру, делаясь гуще.

– Эй, волшебник. Я что-то не понял, договаривались разогнать, а не нагнать туману. Ты всегда все так превратно понимаешь? – не вытерпел вояка.

– Сейчас все будет.

С этими словами Алексей хлопнул в ладоши. Неестественно сильный звук от этого хлопка, сопровождаемый дрожанием воздуха, пролился на землю коротким холодным ливнем. Неожиданный дождь залил костер и сильно промочил путешественников.

– Ты что обалдел? Еще дождя не хватало. Мы все вымокли по твоей милости. – закричали в один голос Края и Грудер.

– Зато, тумана больше нет. Убедитесь. Он не разнесен по сторонам, его нет, совсем. А солнышко быстро высушит нас. Я тоже промок.

– Утешил. «Солнышко высушит», халтурщик. Собирайся и пошли. В дороге просохнешь. – свое недовольство промокший воин не скрывал.

– Да, ладно тебе, не ворчи. Этот дождик нас всех хорошо взбодрил. – заступилась Края, на которую видимо демонстрация магических возможностей ученика произвела впечатление.

А Алексей предпочел промолчать, хотя, в душе был доволен достигнутым эффектом. Он быстро собрал вещи, и они отправились дальше, охраняемые, снуящим туда-сюда, Маркулом, который по свистку хозяина прибежал откуда-то из чащи. Выражение морды пса было настолько хитрым и довольным, что будь на его месте человек стоило бы заподозрить подвох.

Всю следующую неделю они шли по лесам втроем. Перед завтраком и ужином Грудер по паре часов тренировал Алексея. Видимо, он давно не занимался педагогикой, и его прямо-таки распирало от желания учить и учить. Наверняка, серьезным плюсом стал тот факт, что Алексей был очень хорошим учеником и сам получал огромное удовольствие от этой науки. На второй день Грудер обратил внимание на повязки-браслеты на руках парня. Узнав, что это такое он несказанно удивился. Алексей сходу сочинил какую-то историю, что с детства носит их. А мастер сделал вид, что поверил. Но с тех пор половину времени их тренировок он заставлял биться без «давеска». Скорость ударов и перемещений возрастала, но не было той силы, которая с первого дня приводила в восторг старого вояку. Правда, все быстро наладилось, потому что к отсутствию браслетов привыкаешь быстрее, чем к их наличию.

Тренировки с луком тоже были, но они случались раза в три реже. Зато у Край появилось много времени, что бы обеспечивать их отряд (включая и Маркула) мясом. Она же и была основным поваром. Надо сказать, что с того дня, как они встретили Грудера полуэльфийка стала вести себя более по-женски. Тут и слепому было понятно, что их ночные прогулки – не бессонница или любование звездами. За ужином они напоминали скорее семью, где папа – меченосец, мама – лучница, а сын – оболтус, которого все учат. Это была счастливая неделя, даже Детрион не вспоминался. Омрачало все только предчувствие скорого окончания их похода. Вот осталось десять дней, потом восемь дня, потом пять...

*Всю свою жизнь человек идет от потери к потере Или от
находки к находке,
А может от встречи к встрече.
Только он сам может сказать в конце, что принесла ему жизнь.*

из рассуждений Х.Насредина «о суетности жизни»

Леса стали более светлыми и редкими. Часто попадались огромные одинокие деревья, напоминавшие земные дубы. Тропинка, по которой они шли, пересекалась с другими тропками и дорожками. Часто встречались большие поляны с низкой травой, меньше стало оврагов с ручьями и родников. Эта область была более сухой и чем-то напоминала лесостепную зону Поволжья.

Около полудня они вышли на очередную большую поляну, подумывая о том, что не плохо было бы остановиться и передохнуть. Настроение у всех было расслабленное. Солнышко пригревало, и все попрятали верхнюю одежду в мешки, оставшись в одних рубахах. Первым опасность почуял Маркул. Беззаботно бегавший где-то пес появился, всем своим видом выражая тревогу. Увидев в таком виде собаку, Грудер дал команду остановиться. Но все и так уже поняли, что с псом что-то не в порядке и начали озираться, вынимая из ножен мечи.

– Что он увидел? Или почуял? – спросил Алексей.

– Похоже, что почуял. Но вот что – не понятно. Он чует опасность за версту, как сейчас. Только похоже не может определиться откуда она исходит.

– Может впереди засада?

– Наверняка. Но вот кто там нас поджидает и где конкретно – я не пойму. Края, ты видишь что-нибудь?

– Нет, но чувство тревоги буквально звенит во мне. Может, повернем назад?

– Нам надо вперед. Давайте медленно вперед до того камня, что возле центра поляны. От него уходим к левой кромке под защиту вон тех деревьев. Оружие держите наготове. – с этими словами Грудер подозвал пса ближе, – Маркул, сюда.

Они крадучись подошли к небольшому валуну, от него до центра поляны было еще метров двадцать.

– Вроде бы все нормально, – сказал Алексей и тут же пожалел об этом.

Все было ненормально, но почему. «А вдруг это магическая ловушка?» – мелькнула неожиданная мысль. Они двинулись налево к краю поляны, сделали 10 шагов и тут Маркул залаял. Все начали резко вертеть головами и почти одновременно увидели противника.

Часть одного из старых деревьев на другой стороне поляны превратилась в дракона, который стремительно летел в их сторону. Около десяти метров длиной, покрытой не то очень толстой, как у носорога шкурой, не то выцветшей чешуей ошетилившихся десятками шипов и роговых пластин, тварь заходила на них на бреющем полете. Полетом она мастерски управляла с помощью длинного подвижного хвоста, на конце которого был нарост весьма не приятного вида.

– Дракон! – заорал Алексей.

– Дрекер, но очень крупный и похоже, что выдрессированный для нападений. Следите за его хвостом, а не только за мордой и бейте лишь наверняка. – кто из попутчиков дал этот ценный совет Алексей понять не успел.

Дрекеры только внешне походили на очень маленьких драконов. Откуда они взялись, сказать было тяжело. Существовало две равноправные теории. По одной это были потомки какого-то дракона выродившегося до размеров крокодила. По другой – результат экспериментов неизвестного мага с ящерицами, змеями и прочей живностью. В любом случае результат получился безрадостный. Дрекеры были злыми, хитрыми и прожорливыми тварями. Жили они в основном в пещерах на побережье или в горах, в лесах им было тесновато. Двести-триста лет назад стаями они нападали на деревни и караваны. Но потом против них началась настоящая война победили в которой, естественно, люди. Из стайных тварей дрекеры стали хищниками одиночками. Некоторых, как похоже и этого, удавалось выдрессировать для охраны, перевозки писем и других (более грязных) дел. Все это Алексею услужливо и не кстати, подсказала память.

Бой проходил быстро. Края успела выпустить три стрелы. Все они попали в цель, но только одна из них застряла в крыле, по-видимому, не сильно беспокоя монстра, остальные просто отскочили от толстой шкуры. Тварь прошла над ними резко развернувшись и села, отрезая их от леса. Искусство высшего пилотажа было ей хорошо знакомо. Сразу стало очевидно, что интересуется ее воин. То ли она определила в нем самого опасного противника, то ли имела приказ.

Она не полезла напролом. Угрожающее размахивая хвостом и покачивая головой в разные стороны она, явно выжидала момент для атаки, дракер оттирал Грудера обратно к валуну. Края пару раз выстрелила в глаз, но зверь был на чеку. Маркул попытался вцепиться в заднюю лапу, но получил такой удар, что отлетел на несколько шагов. Неожиданно, после очередного движения головой дрекер выплюнул в война какую-то зеленую гадость. Тот не успел уклониться и большая часть заряда достигла цели. Рубашка старого вояки задымилась

и начала расползаться. Несколько капель попали на лицо и зашипели оставляя страшного вида, кровоточащие язвы, такие же появились на теле и из них начала сочиться кровь.

Пару раз они пытались переходить в атаку, но дрекер разгонял их, орудая хвостом, как огромной плеткой. Сыпались удары, Грудер пытался атаковать и защищаться, несмотря на боль.

После очередной их атаки, дрекер сам ринулся вперед, концентрируя все свое внимание на войне. Не упуская момента, Алексей одним движением всадил в глаз монстра свой метательный нож (какой из двух, понять он уже не успел). Дракер пронзительно закричал (почему-то этот звук больше всего напоминал именно крик), но не прервал атаки, а лишь немного сместился атакуя воина со стороны левой, невооруженной руки. Одновременно он попытался атаковать хвостом с другой стороны, длин тела позволяла ему сделать такое. Только Грудер был на чеку и не стал пытаться уйти в сторону, а бросился вперед, прехватывая меч в две руки и с ходу всаживая его в бронированный бок. Меч без видимых трудностей пробил кожу и ушел в тело на две трети. Дернувшись от боли тварь хлестнула хвостом, достав воина и оставив огромную рассеченную рану поперек всей спины.

Двигаясь по инерции, Грудер успел отскочить на безопасное расстояние, но на большое у него сил уже не было. Он медленно оседал на землю. Только никто из участников битвы не заметил этого, потому что Края и Алексей в это время атаковали дрекера с двух сторон, пользуясь тем, что он видел только одного из противников, да и чувствовал себя не важно. Было видно, что он умирает от раны нанесенной воином. Десятисекундная яростная атака, напоминавшая безумный танец двух людей с монстром закончилась тем, что монстр начал биться в судорогах. С оскаленных клыков капала красно-зеленая пена, а шипение было настолько громким, что заглушало звук бьющихся о землю крыльев.

В этот момент друзья вспомнили о Грудере и бросились к нему. Воин лежал лицом вниз. Вся спина его была залита кровью. Был ли он жив или мертв понять было нельзя. Когда они приподняли его, то услышали слабый стон.

– Живой... – не сдержал эмоций Алексей.

– Пока, живой. У дракера очень опасный яд, особенно при попадании в кровь. И сами по себе эти раны ужасны. – Края старалась быть невозмутимой, но было видно, что ей не по себе. В глазах стояли слезы.

Они отнесли его в тень ближайшего дерева и опустили на траву.

– Края, кажется он что-то говорит...

Женщина склонилась над Грудером и за какие-то полсекунды все поняла.

– Принеси его меч. Быстрее.

Выдернуть меч из раны оказалось не просто. Хорошо еще, что тварь не сдохла придавив его собой. Вытянув клинок, Алексей обратил внимание, что следов крови на лезвии не было, а рукоятка была слегка теплой. Но задерживаться было нельзя.

Что в течении этой минуты делала полуэльфийка он не видел, но возвратившись к дереву парень обнаружил, что Грудер сидит опираясь спиной на ствол. О том, что он все еще жив можно было догадаться только по блеску глаз из под полу прикрытых век. А Края стояла перед ним в пяти шагах и ... снимала с себя одежду. В другое время это наверняка вызвало бы целую кучу противоречивых эмоций, но сейчас Алексей просто встал столбом от удивления.

– Не стой, дай ему меч. И будь рядом с ним, – одернула его Края не прерывая своего занятия.

Он вложил меч в ладонь воина и пальцы ладони слабо сжались охватывая рукоять. Тем временем женщина закончила свое занятие и замерла перед ними. Мгновение она была ослаблена, но с первым же движением все ее тело напряглось. Плавно, как крылья поднялись вверх ее руки и она начала раскачиваться. Она еще не сделала и шагу, но стало понятно, что

это танец. Немного странный и не обычный, но именно танец. Но вот танцовщица начала двигаться. Какими-то легкими плывущими шагами она то приближалась, то удалялась. Еже-секундно ускоряя и замедляя темп. Если сначала казалось, что все ее движения плавны и легки. То теперь они наоборот стали быстрыми и резкими. Каждая рука, каждая нога жили сами по себе, а тело буквально пульсировало. Теперь Алексей почувствовал магию. Это был не танец, это был какой-то ритуал. Слабый шум сбоку привлек его внимание. Он повернул голову и увидел глаза Грудера, который пытался что-то сказать.

– Что? – спросил Алексей приблизив голову к его губам.

– Останови ее, – услышал он на границе выдоха и хрипа.

«Как, зачем, почему? Ответы на эти вопросы конечно важны, но не теперь.» – говорил себе юноша идя к танцующей Крае, – «Как остановить ее?» Он попытался схватить ее за плечи, руки обожгло, но дело было сделано. Женщина сбилась с ритма.

– Ты, ты... Что ты наделал? Ты хочешь убить его? – Края вся тряслась от переполнявшего его гнева.

– Он попросил меня, – ответил Алексей, указывая на Грудера.

Как бы проследившая его жест, женщина встретила глаза воина и тут же замолчала. Она опустилась перед ним на колени, схватив его руку и заглядывая в глаза.

– Зачем? Не надо. Разрешите мне попробовать, – молила она.

Но глаза мужчины смотрели уверенно. Жизнь затухала, но воля оставалась. Поняв, что молить бесполезно Края поднялась и пошла куда-то в глубь леса, пошатываясь, как пьяная. А Алексей стоял, не понимая, что делать ему. Было очень больно и обидно, хотелось плакать, но еще больше хотелось что-то сделать. Взгляд растерянно блуждал и вдруг наткнулся на взгляд Грудера. Воин чего-то хотел от него.

– Я должен догнать ее? – спросил Алексей.

Взгляд не изменился.

– Тебе нужен я?

Ветки на мгновение сомкнулись в согласии. Парень подошел и склонился к воину, который пытался что-то сказать.

– Письмо... королю. ... меч... тебе... Края... – эти плохо различимые слова были последними, а слабый выдох, который их продолжил тоже стал последним.

Старый рубака умер. Пальцы его разжались, и меч упал к ногам Алексея. Но всего этого Алексей не видел, потому глаза его были полны слез. Они текли по щекам и капали на траву.

«Я здесь уже довольно давно. Но за все это время встретил всего трех человек. Все они замечательные, удивительные люди, но двое из них уже мертвы. И я ничего не мог сделать. Тогда зачем я здесь нахожусь. Зачем меня учили сначала маг, потом воин. Я должен быть идеальным убийцей для Уклагора, но пока рядом со мной умирают только те, кто хочет мне помочь. Так для кого же я убийца.»

Долго сидел он на траве, уткнув голову в колени. Потом встал и вооружившись двумя ножами стал рыть могилу. Решение это пришло как-то подсознательно. Когда работа уже подходила к концу появилась Края. Выглядела она преотвратно, но винить ее в этом было нельзя. Она молча подобрала свою одежду и ушла за деревья, откуда вернулась уже одетой. Подойдя к работающему Алексею, она села на землю и замерла, как статуя.

Закончив рытье Алексей выбрался из ямы и уселся рядом. Солнце садилось за лес, отбрасывая длинные тени от вершин одиноких деревьев. Закат казался кровавым, и это было лишним напоминанием того, что произошло. Оцепенение охватившее Краю, передалось Алексею и продолжило распространяться дальше, захватывая траву, камни, деревья – все вокруг. Как не странно, но первой из этого состояния вышла Края. Она встала и не глядя на Алексея сказала.

– Мы должны его похоронить. Думаю, что он был самым дорогим для меня человеком, и я с радостью оказалась бы на его месте. Но боги распорядились иначе и теперь я должна жить так, чтобы встретившись он сразу меня узнал.

– Хорошо, что ты вырыл могилу. Тело такого воина должно быть погребено с рыцарскими почестями, но мы можем воздать ему только тем, что имеем. Он что-нибудь говорил пред смертью?

– Да. Что-то неразборчивое про короля, письмо и меч, всего несколько слов. Кажется, так «Письмо... королю. ... меч... тебе... Края...»...

При последнем слове в глазах женщины опять заблестели слезы, но она сразу взяла себя в руки.

– С письмом понятно. Он нес какое-то послание. Грудер был доверенным лицом короля и ездил с важными, тайными поручениями. Нам придется закончить это дело, чтобы дух его был успокоен. А вот меч..? Странно, что он оставил тебе свой клинок. Нет, я не сомневаюсь в правдивости твоих слов, но как-то странно. Он дорожил этим клинком больше, чем жизнью. Говорят, что ему предлагали за него три тысячи золотых – стоимость небольшого замка с поместьем. Одна эта продажа могла сделать его мелким лордом. И эту вещь он оставил тебе. Не понимаю. Наверное, он посчитал невозможным унести этот меч с собой в могилу, а никого достойнее рядом не было. Разумно, но странно... Что же, бери и будь достойным такого подарка.

Алексей взял меч, который сам лег к нему в руку, приятной тяжестью добавляя спокойствия, уверенности в себе и желания свернуть шею тому гаду, что отвечает за смерть Грудера.

– Края, здесь только ты и я. Поэтому, я прошу тебя быть свидетельницей. Обещаю, что умножу славу, добытую этим мечом и Грудер не будет разочарован в своем выборе.

– Старайся поменьше давать клятв. История знает не мало примеров, когда самые светлые клятвы годы спустя становились страшнейшими из проклятий. И запомни, что если у Грудера будет повод разочароваться, то я найду тебя и убью.

Вечер не располагал к беседе. Уже в темноте они похоронили их спутника (предварительно Края обыскала тело и нашла письмо спрятанное в поясе) и устроились на ночлег. Костра не разводили. Алексей лег с одной стороны могилы, а женщина с другой. Свой новый меч парень положил рядом с собой.

Ночь уже наступила и была она в этот раз необыкновенно тихой. Совы не ухали в чаще леса, в траве молчали кузнечики. Вместо многочисленных шорохов, топотаний и похрустывания веток была тишина. Совершенно не правдоподобная, обволакивающая, убаюкивающая она как будто несла стражу у свежей могилы. Алексей лежал на спине, устремив взгляд к звездам и положив правую руку на меч. Звезды на верху были такими вечными и неизменными, что он вспомнил себя пару месяцев назад и ту девушку, благодаря которой попал в этот мир. Лицо, которое он видел только один раз, но запомнил на всю жизнь. Потом ее лицо изменилось, оно стало более взрослым, надменным, глаза полыхали гневом. Но гнев этот был направлен на кого-то за его спиной. Обернувшись, он увидел сотни, тысячи людей и человекоподобных монстров с оружием в руках и смотрящих на него взглядом полным ненависти. Возглавлял этот отряд рыцарь, почти двухметрового роста, закованный в черные доспехи с огромным двуручным мечом. Смотрелся он страшно, но вместо страха пришла злость. И сжав в руке меч, Алексей бросился к нему на встречу.

Это был долгий бой. Противник легко махал своим огромным клинком, не давая приблизиться к себе, что бы сделало меньший меч более удобным. Попадать под прямой удар такого «ужаса» было нельзя, поэтому двигаться приходилось много. И ждать ошибки, но противник не ошибался. Оба устали, за спинами обоих шумными воплями воодушевлялись

две армии, которые только и ждали сигнала к началу великой резни. А стать этим сигналом должен был конец поединка. И он наступил. Очередная ложная атака перешла в настоящую и поднырнув под меч, Алексей на коленях подъехал в плотную к противнику, тут же всаживая свой клинок под сердце, снизу вверх. Но Черный Барон не умер сразу, а успел отскочить и размашистым движением рассечь на парне кольчугу вогнать свой страшного вида меч на десять сантиметров. То что рана смертельно Алексей понял, но тут же забыл об этом. Потому что огромная черная фигура рухнула на землю, гремя доспехами. Воодушевленные победой отряды подались вперед, а сам победитель, взяв в левую руку меч поверженного противника, бросился вперед, собирая обоими мечами страшную жатву. Огромный клинок в левой руке не казался тяжелым и уносил две-три жизни за каждый взмах. А клинок в правой двигался настолько быстро, что жертвы его принимали смерть, не успевая ее заметить. Алексей чувствовал, что слабеет, но бой настолько захватил его, что он шел и шел вперед, рассеивая, убивая, воодушевляя других.

Проснулся Алексей с головой тяжелой, как от похмелья. Начинался рассвет, и цвет его напоминал тот кровавый кошмар, который ему только что приснился. Он дождался, когда лучи солнца исключат всякую возможность сна. После чего решил, что Края то же не спит.

– Края, ты не спишь?

– Уже давно, лежу вот и жду твоего вопроса.

– Правда? С добрым утром. А почему ты решила, что я что-то спрошу?

– Ты очень тяжело дышал, а перед рассветом перестал, и я поняла, что ты проснулся. Дождался, когда солнце поднимется, и решился меня побеспокоить. Ну, говори, не тяни.

– Мне приснился сон. Как будто я воевал. Точнее одна битва, страшная, кровавая.

– Ну, это не новость. Мальчики любят бредить войной, особенно с такими свежими впечатлениями.

– Это было слишком реалистично. Вся битва и особенно поединок с черным рыцарем.

– Ты сказал, с черным рыцарем? – впервые Края проявила интерес и даже приподнялась из-за могилы, – как он выглядел?

– Обычно выглядел. Такой огромный детина в черных латах с большим мечом.

– Лицо его ты видел?

– Нет, оно было за забралом?

– Вот как? И чем же кончился ваш поединок?

– Я победил, с большим трудом. Вогнал ему клинок под броню, при этом, он успел меня ранить. И знаешь, я был уверен, что рана смертельна, хотя довольно много врагов еще истребил, вооружившись двумя мечами.

Края широко раскрыла глаза, и уже не скрывала своего интереса с особым вниманием ловя каждое слово.

– А что за армия в которой ты сражался во сне? Не знаю, но руководила всем женщина. Красивая, по виду молодая, но когда всматриваешься, то кажется, что она совсем не молода.

– Да. С тобой явно все не просто. Ты что сам не понял, что за сон ты увидал?

– Нет.

– А зря. Ты стал участником последней битвы великой войны.

– Ты имеешь ввиду ту битву магических орденов с участием богов?

– Да, именно ее. Что и про нее не слышал? Не верю, Детрион бы точно рассказал. Ты дрался за армию богини. Более того, поединок, который тебе приснился стал легендой. Мне про него рассказывали и эльфы и люди и воины и волшебники. Со стороны богов был безымянный воин – ты, с другой стороны Черный Барон – один из лучших бойцов своего времени, который обратился к мощнейшим магическим силам, что бы стать непобедимым. Этакая смесь черной души, сильнейшей магии и тела богатыря. Известно, что они убили

друг друга, но безымянный воин умер не сразу. А вот про все остальные подробности я услышала первый раз. Откуда все это в твоей голове? Может поделишься.

– Я не знаю. Мне никто никогда всего этого не говорил. Детрион рассказывал, что была великая битва и только. – Алексея раздражало недоверие Краи, но ее можно было понять.

– Извини, я обещала не задавать вопросов, но ты сам на них нарываешься.

– Да, я понимаю, но я не нарочно. Может быть здесь все дело в могиле Грудера или в его мече.

– Дух Грудера вряд ли мог поведать о таких вещах. А вот его меч? – женщина сильно задумалась, – если этот клинок помнит о таких событиях, а вещи могут иметь только свою память, то этот клинок был в том сражении. Теперь я понимаю, почему Грудер так дорожил им. Возможно, что это один из божественных мечей.... А если и это правда, то тебе об этом лучше молчать, смерть – не самое страшное, что могут сделать с тобой те, кто захочет им обладать. А такие найдутся. С тех пор как я связалась с тобой, жить становится все страшнее и все интереснее. Надеюсь, что страх и осторожность не победят любопытство. Но теперь нам надо уходить. Тень хозяина дрекера все ближе. Собирай вещи.

Через полчаса они уже шли по набитой тропинке, оставляя позади поляну со свежей могилой, а вместе с ней и день принесший с собой утрату и горечь. Рядом с могилой остался Маркул. Пес не пожелал никуда уходить от холмика ставшего последним ночлегом для его хозяина и друга. Он лежал положив голову на лапы с выражение крайней степени тоски в глазах. Понять его было не сложно.

Привал сделали только через несколько часов. Перекусили сухими лепешками и снова вперед. К вечеру Алексей прилично вымотался, так что даже не обратил внимания на то, где они остановились на ночлег и что ели на ужин. К счастью Края не устроила тренировки, поэтому сон наступил быстро и стал завершением тяжелого дня.

Утро было пасмурным, «хорошо, что ночью не пошел дождь,» – подумал Алексей. Почти сразу он увидел Краю, которая хлопотала у костра. Что бы как-то начать разговор парень спросил:

– Завтракаем и снова бегом вперед?

– А ты хотел остаться здесь на недельку? Извини, но нет. Я спешу расстаться с тобой.

– Да, понимаю. Извини, что от меня много проблем.

– Проблем? Шутишь? У тебя нет проблем, одни приключения. Зато проблемы почему-то возникают у всех тех, кто рядом с тобой. Причем явно не простые, раз для их решения используются дрессированные драконы или «погребальный огонь». Я не хочу знать, что за проклятие ты таскаешь, но мне, которая никогда не боялась смерти, хотелось бы знать, за что я умру. Может ты заколдованный принц или будущий великий волшебник, который рождается один раз в тысячу лет. Но этого нет, я бы почувствовала сильную магию или голубую кровь, все-таки я на половину эльфийка, но нет. Так что самое лучшее, что я могу сделать – довести тебя до Кирона и попрощаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.